

Виталий Свядьбин

**КиберМиха 3.
Аз есмь царь**

Виталий Свадьбин

КиберМиха 3. Аз есмь царь

«Автор»

2026

Свадьбин В.

КиберМиха 3. Аз есмь царь / В. Свадьбин — «Автор», 2026

В Солнечную систему прилетают инопланетяне, которые опережают землян в развитии на десятки тысяч лет. Селятся на самом мелком континенте, начинается внедрение в цивилизацию человечества Средних веков. В это же время в тело юноши, сына хана кочевников, попадает разум нашего современника, который погиб в зоне СВО. Герой видит, что миром управляют неизвестные лица через религию, сталкивается с немыслимыми технологиями в медицине. Однако герой старается выжить в этом мире, устроившись согласно предоставленным ему условиям. После смерти названного отца, герой становится правителем орды. Приключения ГГ продолжаются, забрав под себя две орды, он объявляет о создании царства, которое называет "Русским" О дальнейших приключениях героя можно узнать из повествования вымышленной истории. К вниманию любителей фантастики третья книга серии "КиберМиха".

© Свадьбин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	10
Глава 2.	21
Глава 3.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виталий Свадьбин

КиберМиха 3. Аз есмь царь

От автора.

К вниманию любителей фантастики книга в жанре «киберпанк» и «попаданцы». Для читателей представлена третья книга цикла «КиберМиха». В книге присутствуют некоторые отличия от реальной истории. Просьба к читателям не забывать, что данное произведение всего лишь вымысел автора. Автор взял на себя смелость максимально приблизить историю нашего мира к истории параллельной реальности. Имена исторических персонажей изменены, либо оставлены с целью художественного смысла. В книге присутствуют элементы мистики. В вымышленной истории автора, пересекаются инопланетные технологии с примитивными технологиями Средних веков. Прошу не забывать, что действие происходит в параллельном мире. Желаю приятного чтения всем любителям фантастических вымыслов.

Предисловие.

Декабрь 672 год. Наложница Вереск. Эпизоды.

Вереск хорошо помнила, как авары напали на их селение, которое раскинулось на реке Сож, что впадает в реку Славутич. Хотя греки большую реку называют Данапр, а авары величают реку Дан-Арг. Вереск родилась в крепком роду, в семье отца она была шестым ребёнком. Если славянские князья не призывали мужчин воевать, то они, в это время, активно занимались выращиванием зерновых, держали домашний скот. А зимой мужчины охотились, так как леса в округе, богаты зверьём. Женщины, в свою очередь занимались домашним хозяйством, ткали ткани, шили, выделывали ценные шкурки зверьков, которые шли на обмен или продажу. Отец у Вереск был сотником, водил сто воинов на сражения, если таковые сражения случались. Девочка не раз слышала, как про отца говорят «бо ярый»¹. В селении отец считался уважаемым человеком, да и достаток в роду имелся. Когда Вереск исполнилось восемь лет, пришли в набег аварские кочевники, напали на селение и убили многих мужчин и женщин. А стариков убивали вообще без разбору. Кого не убили, тех взяли в полон. Мать насильовали несколько кочевников, в результате она совсем осталась без сил. По непонятной причине один из аварских воинов разозлился и зарезал матушку. Возможно, из-за того, что не получил от замуженной женщины удовольствие. Отец погиб, сражаясь с пятерыми воинами. Погиб и старший брат. Кочевники напали неожиданно, застали радимичей врасплох. Ко всему прочему, аварские воины были намного искусней в войне. Кроме Вереск, в плен попали две её сестры и два средних брата. Позже братьев и сестёр продали римским купцам. А вот девочку один из ханов оставил себе. Долгое время Вереск снились кошмары, ведь она видела, как убивали родичей, насильовали женщин, в том числе мать. С той поры Вереск стала люто ненавидеть кочевников. Два года девочка прислуживала в юрте хана, её не обижали. Возможно, хан хотел забрать её наложницей. Но тело девочки плохо развивалось, не росла грудь, как у других её сверстниц. Тогда Рустам-хан отдал её в обучение травницам и шаману Войла, который стал учить девочку искусству применения ядов. Войла главный шаман орды Рустам-хана. Позже Рустам-хан стал каганом. Через год, после начала своего обучения искусству применения ядов, Вереск узнала рецепт секретного яда, шаман Войла изготавливал сам очень необычный яд, рецепт которого знал только он. Но заставлял девочку готовить ингредиенты, перетирать в порошок нужные травы, а потом варить. Вереск хотела узнать противоядие, против секретного яда, но Войла отказывался назвать рецепт.

– А если тебя, Войла, кто-нибудь отравит этим ядом, как я буду тебя спасать? – спросила однажды девочка шамана.

Войла засмеялся, его смех был похож на карканье старого ворона. Потом достал из-за пазухи мешочек, который носил на шее, вместе с другими амулетами.

– Достаточно принять этот порошок, он спасёт от любого яда. Я потратил тридцать лет, пока создал этот яд. Противоядие знаю только я, даже другие шаманы в каганате об этом не знают. Я лучший среди всех тех, кто занимается ядами, – ехидно, но в то же время с гордостью ответил шаман.

Войла знал очень много рецептов и не только яды, в том числе знал рецепты лекарств.

Шаман учил девочку распознавать яды. Он макал кончик иглы в какой-либо яд, а после этого заставлял Вереск слизывать яд, чтобы знать не только запах, но и вкус. После таких уроков, Вереск по несколько дней болела. Но Войла не позволял пользоваться противоядиями. Заявляя, что организм девочки постепенно привыкает к яду, а когда она подрастёт, то её будет сложно отравить чем-либо. Но однажды девочке удалось подсмотреть, как шаман готовит своё противоядие от секретного яда, она запомнила, но Войле ничего не сказала. Он мог не только сильно побить девчонку, но даже убить, чтобы никто не узнал секретного рецепта. А

кагану Рустам-хану что-нибудь наврёт, вроде, как сама отравилась. Порой Вереск представляла в своих грёзах, как она зарежет Войлу, словно барана для жертвоприношения. За все четыре года Вереск очень хорошо познала искусство лечения травами и использование ядов. А потом её отдали в качестве виры молодому хану, из южной орды. Рустам-хан пообещал ей свободу и много золота, если она отравит молодого хана, но только по приказу Рустам-хана. Однако молодой Михар-хан понравился девочке. В орде Пшызе была совсем другая жизнь. К самой вереск относились гораздо лучше, даже почитали её, как наложницу хана. Для себя Вереск решила, что наплюёт на приказы Рустам-хана. Когда такой приказ поступил, она даже не подумала исполнять его. Но нашёлся другой. Тот, кто выполнил приказ кагана. Михар-хана ранили отравленной стрелой. Но Повелитель не умер в течении трёх дней, как умирали все, кого отравили таким ядом. Тело продолжало жить, хотя сознание ушло. Куда? Вереск не знала, наверное, к Духу Синего Неба. Ведь все знают, что Михар-хан любимчик Властелина небес. В первые дни, когда изо рта молодого хана шла пена, Вереск попробовала пену на язык, чтобы понять, какой яд применили. Она сразу опознала яд Войлы. Помочь она могла, но нужны ингредиенты, чтобы сварить противоядие. Вереск стала искать нужные травы, а рабов попросила принести ей змею, но не одну, а несколько. Хотя что-то можно было купить у греческого купца, который мог привезти и такое. Как не торопилась Вереск, но несколько нужных трав не находилось. Нужно ехать в горы, там могут расти нужные растения. Вот только как об этом сказать хатун Наиде, жене хана. Одну девочку никто не отпустит в горы.

Интерлюдия 1. Митрополит Эразм.

Как только митрополит Эразм узнал о том, что Михар-хан заболел от отравленной стрелы, он сразу отправился в стойбище орды. С собой прихватил вакцины, которые действовали как антидот, от многих ядов, известных церкви. Хатун Наида допустила лекарей и самого Эразма к телу хана. Ввели вакцину, но увы, никакого улучшения не произошло. Махар-хан продолжал оставаться в бессознательном состоянии. Митрополит понимал, что со смертью хана, все их планы по строительству церквей, в новых городах, не осуществляются. В орде единственный человек, относящийся к христианам снисходительно, это Михар-хан. Эразм давно знал хана, ещё с тех времён, когда молодой хан обучался в римской военной школе. Уже тогда потомок ханов понравился Эразму, он был совсем не похож на других ханов в Аварском каганате. Но было странно то, что раненый хан не умирал, а значит оставалась надежда. Эразм решил связаться с кардиналом Маркианом, благо для этого сейчас имелась связь через аппаратуру, которую вмонтировали в большой христианский крест. А у самого Эразма стояла биосетка².

– «Чем порадуешь меня, митрополит?» – сразу отозвался на вызов Маркиан.

Эразм рассказал о том, что случилось, а также упомянул и то, что они уже пробовали применить универсальную вакцину.

– «Вопрос надо решать. Иначе все наши планы, по распространению религии христианства, рухнут. Если хан умрёт, то правящим Властителем станет его грудной сын, от имени которого будет править хатун Наида. А она не страдает особой любовью к христианам, как собственно и все полководцы хана», – выразил свои опасения Эразм.

– «Михару поставлена вакцина гаммаробы³, именно поэтому его тело до сих пор живёт. Ты же не намекаешь на то, что ему надо вводить вакцину бетаробы⁴? Даже не думай о таком».

– «Я понимаю, что бетароба ставится только гомунам⁵. Но Михар полукровка, он рождён от жреца гомуна. Титаны⁶ должны понять, что нам этот человек нужен, для осуществления планов».

– «Не думаю, что это поможет, хотя обращение титанам я отправлю. Меня беспокоит другое. Агентура из орды кагана Рустам-хана докладывает, что у него планы на захват орды Бёри. Вне всяких сомнений каган усилится, тогда сможет подчинить себе всех остальных ханов.

Бесит то, что мы очень немало вложили средств в развитие Михара. В ближайшие дни хан не умрёт микроорганизмы не позволят. Кстати, Эразм, ты взял пробы слюны или крови, чтобы мы могли поработать над тем, что за яд использован?»

– «Да, кровь и слюну я взял на анализ, когда нас допустили к телу. Отправлю с ближайшим рейсом курьеров, которые привезут нам очередную партию лекарств», – ответил Эразм.

– «Тогда ждём ответа титанов, но я сомневаюсь, что они дадут разрешение», – закончил разговор Маркиан.

Митрополит тяжело вздохнул, когда связь прервалась. Столько усилий, а всё может пойти прахом из-за смерти того, на которого они поставили свою ставку.

Декабрь 672 год. Неизвестное человечеству пространство.

Сию, привалившись к стволу дуба, смотрю на реку, где воды спокойно текут, в нужном для реки направлении. Но всё это иллюзии. Кто я сейчас? Михаил Громов или Михар Кубрат Дуло? Русский парень, из кубанских казаков, или кочевник из Аварского каганата? Нет у меня ответа на эти вопросы. Знаю только одно, что меня вновь грохнули, подлый выстрел в спину. И надо же было такому случиться? Называется расслабился, не одел кольчугу под халат. А ведь мне уже начало нравится быть ханом. Да и вообще, жить в Средние века не так уж плохо, особенно в моём случае, когда ты хан, а у тебя есть целая армия верных тебе воинов. Что за грязные инсинуации? Кто из моих врагов, которых я успел нажить, на такое способен? Хельдрик, король франков? Нет, Хельдрик воин, тем более мы с ним почти замирились, я даже пообещал ему, что при хорошей оплате, смогу прислать своих воинов, чтобы повоевать с Бургундией. Из влиятельных врагов остаётся Рустам-хан. Вот же тварь хитрозадая, интриган хренов. Бойтся напрямую мне сделать вызов, собака сутулая. Но Рустамчику повезло, так как он там, а я здесь. Правда не понимаю где. Хорошо хоть иллюзию у меня не отняли, за последнее время я здорово привык размышлять возле реки. Я повернул голову, чтобы посмотреть на то, что меня окружает. Хотя не раз уже видел. Картина на пестрит разнообразием. Степь, река и одинокий дуб.

Оп-па, а что это у нас такое? Кажется, в мою сторону двигается одинокий путник. Вот это номер! Кто-то решил скрасить моё одиночество? Я стал вглядываться в человека, а это вне всяких сомнений человек, который приближался ко мне. С виду дед, уже немолодой, вон какая седая борода, почти до пояса. На голове колпак, одет в какую-то рясу, в руках посох. Явно ему посох нужен не для поддержания тела, вон как бодро шагает. Дед приблизился ко мне, остановился

– Приветствую тебя, воин, – поздоровался этот путник.

– И тебе не хворать, дедуля. Каким ветром тебя занесло, в наши пенаты?

– Пришёл поговорить с тобой, – ответил дед.

– Тогда присаживайся. Заодно Расскажи, кто ты такой и чего здесь делаешь? А я вот видишь, наблюдаю за рекой. Если долго смотреть на воду, то...

– Знаю, знаю. То можно увидеть, как труп твоего врага проплывает мимо. Ты такое уже говорил. Но пора представиться. Я, Дух Синего неба, – произнёс дед, присаживаясь рядом со мной.

– Ага. А я, японский император. Не шути, дедуля, Дух Синего неба приходит иногда ко мне. Точнее приходил во сне, но в виде барса, – хмыкнул я.

– Могу обернуться барсом, если тебе так привычнее, – ответил дед.

Он встал, зашёл за дерево, а дуб-то действительно огромный, ствол такой, что втроем не обхватишь. Вышел, с другой стороны, но в образе леопарда.

– Э нет, давай обратно в человека, мне привычнее с дедом говорить, – запротестовал я.

Дедок повторил процедуру, только в обратную сторону, вновь становясь престарелым путником.

– Верю, дед. Тогда скажи, в кого меня в следующий раз вселят. Или будет перерождение в младенца?

– Ты ещё не закончил свой путь, в виде хана орды, – философски заметил мой собеседник.

– Есть такое. Только отсюда я свои дела закончить не могу, ты уж извиняй, что так получилось.

– Зато у тебя есть время подумать над ошибками, ну и планы строить новые, хотя можно корректировать старые. Ты вернёшься, когда тебе помогут. Нет, помогу не я, если ты так подумал. Поможет другой человек. Ну а мне пора, буду нужен, зови.

– Даже так? Слышь, дед. Ой прости, Дух Синего Неба, ты давай приходи в образе деда, а то я чувствую себя как-то не так, разговаривать с кошками не привык, хот та кошка и барс. Будь так любезен, не откажи в просьбе, – непонятно зачем попросил я.

Дед хмыкнул, потом улыбнулся в свою бороду. Он встал, ничего мне не ответив, и отправился туда, откуда пришёл. А я остался сидеть возле дуба, на берегу неизвестной реки.

Глава 1.

Январь 673 год. Орда Пшызе. Хатун Наида. Эпизоды.

Орда Пшызе откочевала на юг своих земель, а точнее в земли зихов¹, которые пошли под руку Михар-хана. И теперь эти земли считались по праву территорией орды. Зима здесь более мягкая, реки не замерзают. Даже выпавший снег долго не лежит, а через несколько дней тает. Вот и сегодня, идёт обильный мокрый снегопад. Но в юртах тепло. В юрте для военных советов хана тоже тепло. Сейчас здесь сидит молодая и красивая женщина. В середине юрты, по центру, установлена печь с трубой, по которой дым уходит на улицу. Печь выкована из металла, обложена камнями, чтобы камни нагревались и дольше сохраняли тепло. Хатун Наида, а это именно она сидит на месте хана, первая, пока единственная жена Михар-хана. По периметру юрты сидят тудуны² и темники³, которых Наида собрала на военный совет. За спиной хатун ширма, где лежит тело, пока ещё живого хана. Наида подумала, что даже печь напоминает ей о её любимом муже и Повелителе. Ведь именно он придумал это странное устройство из железа, которое заменило очаг, а тепла стало намного больше. Почти нет дыма. Теперь не требуется большое количество дров. Наида перевела взгляд на присутствующих людей в юрте. Кивнула головой, давая понять, что разрешает высказываться.

– Подошло время выхода в земли славян. Именно зимой наш Повелитель хотел сделать славян данниками, теперь тебе решать, уважаемая хатун Наида, – нарушил молчание Сурукат-бек.

– Планы Повелителя не должны нарушаться, у него есть наследник, от имени которого правлю сейчас я, пока мой муж болен. В земли славян надо идти, обложить племена славян данью, в этом не может быть сомнений, – спокойно произнесла Наида.

– Госпожа, позволь мне говорить? – спросил Акшин-бек.

– Говори, – разрешила хатун.

– По приказу нашего повелителя, мы с Балмир-беком побывали в орде Бёри и в орде Волоку. В орде Бёри не осталось наследников. Я говорил с Юлдуз-беком, он в растерянности. Чтобы его роду возглавить орду нужен Курултай или решение кагана. Юлдуз-бек первый полководец в орде Бёри, но он не знает, как ему поступить. Все понимают, что Рустам-хан пришлёт своего хана, и посадит на трон. Юлдуз склоняется к тому, чтобы влиться в нашу орду, но наш Повелитель болен. До весны каган Рустам-хан может принять решение, прислать своего родича. Нам нельзя отвлекаться на походы, возможна междоусобица, – высказался Акшин.

– Акшин-бек, мой муж ценил тебя, я услышала твои слова. Что скажешь ты, Балмир-бек?

– Госпожа, твой брат Алжан ничего не ответил. Думаю, он ждёт, когда наш Повелитель выздоровеет. Хотя я говорил с твоими братьями Гитином и Жахбаром. Они готовы пойти под нашу руку, но хан в орде Алжан, а значит его слово закон, – ответил Балмир на вопрос Наиды.

– Глупец. Он всегда был заносчивым и слишком самоуверенным. Каган соберёт других ханов и вырежет род моего отца, а на место хана посадит своего родича. Балмир-бек, поезжай к моему брату Алжану и предложи ему союз. Мы поможем в войне против Рустам-хана. Акшин-бек, поезжай в орду Бёри, скажи Юлдуз-беку, что дорога ложка к обеду, так часто говорил мой муж. Мы можем подождать, когда каган посадит на трон своего родича, а потом завоюем орду. По законам Степи, я ближайшая родственница роду Алмас-хана, а мой сын имеет права на трон орды Бёри, но после моего мужа. Так ему и передай. Ценят тех воинов, которые в трудную минуту встают плечом к плечу, а не только пьют забродивший кумыс в праздники, так тоже говорил мой муж, – распорядилась Наида.

Возражать никто не посмел. Наида распределила между темниками, кто встанет к северным границам, а кто к восточным, земель орды. На этой ноте она отпустила полководцев. Когда

все покинули юрту, Наида прошла за ширму, где под шкурами лежал её муж. Хатун вспомнила очень интересный разговор, который произошёл недавно. К хатун подошла наложница Вереск.

– Госпожа, я знаю каким ядом отравлен наш Повелитель, – произнесла девушка, склонившись до земли и стоя на коленях.

– Ты разбираешься в ядах? – удивилась Наида.

– Да госпожа, меня учил шаман кагана Войле. Я знаю какой отвар нужен, чтобы наш Повелитель вернулся, но для этого следует поехать в горы, – покорно произнесла Вереск.

– С тобой поедут вайнахи⁴, они хорошо знают горы. Но помни, если от твоего отвара мой муж умрёт, тебя казнят и сожгут вместе с телом Повелителя. А если ты вернёшь дух моего мужа в тело, я уговорю мужа дать тебе свободу и золота, – приняла решение Наида.

В тот же день Вереск уехала в сопровождении трёх десятков воинов из народа вайнахов. С того времени прошло десять дней. Наида вздохнула и погладила мужа по груди. Из её глаз текли слёзы. Муж много раз делился с ней своими планами, она продолжит эти планы осуществлять, даже если для этого придётся пролить реки крови, но её сын получит то, что хотел оставить своим наследникам муж.

Февраль 673 год. Орда Пшызе. Михар-хан.

Казалось бы, я только что сидел возле древнего дуба, предаваясь философскому шевелению мозговыми извилинами. Даже чутко задремал, прислонившись к стволу дерева. И вот, будьте любезны, ну или здрасьте-мордасти. Понимаю, что меня кто-то шевелит, в смысле моё тело. Открываю глаза. Прощай речка и одинокий дуб, я снова в юрте. Лежу недалеко от печки, а мои наложницы обтирают моё тело. Ага, они так наверно ухаживают за мной, обтирая влажными и подогретыми тряпками. Зрение сфокусировалось, я смог более детально осмотреться. Здесь Роса, Милада и Вереск. Стараются девочки. В этот момент Милада увидела мои открытые очи. Она хотела закричать, но прикрыла рот ладошкой, а глазищи, что те чайные блюдца. Роса, увидев жест подруги, посмотрела на моё лицо и тоже охнула. Потом они обе разом подскочили и выбежали из юрты, словно ошпаренные, с криками «Повелитель очнулся». А Вереск не побежала. Она, стоя на коленях, склонилась лбом к земле, плечи её начали вздрагивать. Из чего я сделал вывод, что она плачет. Но при этом бормочет хвалу Духам Предков, Духу Синего Неба и Духу Матери-Земли. Так, похоже меня вернули обратно, в тело Михар-хана. Что уже неплохо. Тем более мне очень даже нравится жить в этом времени. Пока я думал, как успокоить Вереск, в юрту ворвалась моя жёнушка Наида. Она упала на колени возле моих ног, обняла меня за колени и зарыдала, сквозь слёзы восхваляя всех духов, богов и вообще, всех прочих, кто решил меня вернуть обратно. Постепенно Наида переползла на мою грудь, теперь обильно заливала меня слезами. Я поднял руки и обнял её, одновременно поглаживая по спине. Я что, даже силы в руках не потерял? Интересно сколько я валялся, недвижимым как бревно? Тьфу ты, понятно, что руки не ослабли, ведь это у меня биопротезы. Попробовал шевелить ногами. Ага, ноги шевелятся, но вот мышцы слегка атрофировались. Ничего, со временем всё приведём в надлежащее состояние.

– Пить, – произнёс я слегка охрипшим голосом.

Вереск мгновенно поднесла ковшик с водой, но Наида забрала у неё, чтобы самой напоить меня. Через минуту, Наида что-то вспомнила, она выскочила из юрты. Я услышал, как она раздаёт команды. Вернувшись Наида, пояснила внезапный свой порыв.

– Я отправляла Акшина и Балмира к нашим союзникам, сейчас послала гонцов вслед за ними, чтобы они сообщили, что наш Повелитель вернулся. Я объявлю в орде праздник, прикажу принести жертву всем Духам, чтобы отблагодарить за их доброту.

После этого она вновь прильнула к моей груди, через полчаса я почувствовал, что голоден. Да и живот заурчал, подавая понятные сигналы. О чём сообщил жене. Принесли мясной бульон, в котором замочено немного кусочков от лепёшек. Я съел всё это неспеша, понимая,

что мой желудок не может сразу принимать много пищи, после голодовки. Как я успел заметить, разглядев себя, тело моё исхудало.

– Пока ты лежал бес сознания, священники ставили тебе капельницы. Эразм сказал, что это нужно, чтобы не было обезвоживания. Хотя я не поняла, что за капельницы, но возражать не стала, – сообщила Наида.

Что такое капельницы здесь уже некоторые знали, но по-настоящему не понимали, что это такое. Медицинские услуги от церковников оказываются давно после того, как я организовал лечение воинов, которое оказывали служители церкви.

– Сколько времени я был бес сознания? – спросил я у жены.

– Чуть больше месяца. Стрела, которой тебя ранили, была отравлена. Никто не знал, как тебе помочь, даже святоши бессильно разводили руками. Помогла Вереск, она сказала, что знает, каким ядом тебя отравили. А потом сварила противоядие, для сбора трав она ездила в горы. Сопровождали её вайнахи.

– Ты наградила её? – спросил я.

– Я обещала ей свободу и столько золота, сколько она сможет унести. Но она не хочет уходить, умоляет, чтобы её оставили наложницей, – произнесла жена.

– Я сам с ней поговорю, а теперь оставь меня, я хочу поспать, – после еды меня действительно клонило в сон.

Так что, после ухода Наиды, я уснул буквально за пару минут. Последними мыслями было то, что за месяц моего отсутствия не должно было случиться ничего плохого. А ещё мне предстоят упорные тренировки и правильное питание, чтобы восстановить силы, и привести тело в нужную форму.

Февраль 673 год. Орда Бёри. Юлдуз-бек. Эпизоды.

Юлдуз-бек сидел в своей юрте, размышляя о том, что ему делать. Он занимал должность первого полководца в орде Бёри. И надо сказать, чтобы был очень даже неплохим темником. После того, как последнего хана убили подлым выстрелом, с отравленной стрелой, встал вопрос о дальнейшей судьбе орды. Стрела имела оперение, которое применяли вятичи. Смерть правителя орды требует мщения, закон кровной мести. Но сейчас пока не до этого. Посчитаться с вятичами успеется, они никуда не денутся. Вопрос стоит, куда более важный. Кто возглавит орду? Юлдуз-бек не может стать самозванцем, такое не примет никто из ханов. Все ханы объединятся и просто завоюют воинов Юлдуз-бека. Да и быть уверенным в своих воинах, он мог только в одном тумене⁵. Как себя поведут другие воины, пока непонятно. Примеры имеются, когда бек становится ханом. Взять того же Чорпан-дорхана, отчима Михар-хана. Но ему титул хана дал царь Кубрат Дуло. А каган Кубрат-хан был великим воином. Он не побоялся выйти из каганата и создать своё царство, которое назвал Болгарским. Михар-хан приходится ему внуком, повадками и характером пошёл в своего родного деда. Несколько больших походов доказали это. Всё войско Аварского каганата не могли справиться с королём франков Хельдриком. А Михар-хан пошёл и победил франков. Кроме богатой добычи, взял в плен короля, за что получил немыслимый выкуп. Никто из бывших или существующих ханов, не сможет похвастаться такой добычей. Юлдуз-бек хорошо знал Чорпан-хана, когда-то они вместе начинали обычными воинами. Стать самозванцем не получится, ханы не поймут, а потому уничтожат. Приезжал Акшин-бек, темник Михар-хана, предлагал влиться в орду Пшызе. Сам Михар болен, тоже подлым выстрел отравленной стрелой. Вот только Михар хан не скончался за три дня, а главное у него есть наследник Ратибор. А Ратибор-хан имеет право наследования трона в орде Бёри, так как он родич роду Алмас-хана. По всем законам Степи, семья Михара может заявить о своих правах. Эх, если бы Михар-хан выздоровел, то Юлдуз-бек не думал бы ни одной минуты, сразу бы влился в орду Пшызе. Быть под удачливым ханом почётно. К тому же Михар искусный воин, умело водит свои тумены в сражениях, ничуть не хуже может сражаться

в поединках. Юлдуз-бек тяжело вздохнул, потянулся к пиале, чтобы глотнуть кумыса. Но в этот момент в юрту заглянул воин, сообщив, что прибыл Акшин-бек.

Юлдуз-бек принял гостя, как полагается по всем законам гостеприимства. Состоялся непростой разговор. Акшин озвучил именно то, о чём думал до этого Юлдуз. Никаких сомнений в том, что Рустам-хан посадит, на трон орды Бёри, своего родича, быть не может. Беки за разговорами заседали несколько часов, было выпито много кумыса и съели немало мяса, от чего оба воина захмелели.

– Прав ты, Акшин, я и сам это понимаю. Но сможет ли хатун Наида противостоять всем ханам каганата? А Ратибор-хан просто младенец.

– А мы на что? Наш Повелитель полностью изменил тактику сражений. Раньше мы не применяли пехоту, не использовали тяжёлую конницу. А ведь именно это принесло нам победы, что показали все сражения, которыми руководил Михар-хан. Ну да, придётся тебе, старому вояке, учить новые тактические приёмы, как это делал я. Наш государь, своей волей, вышел из каганата, о чём объявил послу Рустам-хана. Теперь мы либо враги, либо соседи.

– Государь? Ты называешь своего повелителя государем? Но государь – это царь. Разве Михар-хан решил создать своё государство? – удивился Юлдуз.

– Узнаешь обо всём, когда дашь клятву именем всех Предков, как Духами Предков рода, так и Духом Синего Неба и Духом Матери-Земли, – важно ответил Акшин, вновь подставляя пиалу рабам, чтобы добавили кумыса.

Следующие пару часов Юлдуз и Акшин обсуждали то, что войско орды Бёри следует загонять в учебные лагеря, чтобы учить воинов новой тактике. Их разговоры прервал воин, заглянувший в юрту Юлдуз-бека, который сообщил, что прибыл гонец из орды Пшызе. Через минуту в юрту ввалился воин, упав на колени, он коснулся лбом ковра. Акшин видел этого воина, но сейчас, во хмелю, никак не мог вспомнить его имя.

– Меня отправила хатун Наида. Акшин-бек, я должен сообщить, что наш Повелитель очнулся, его дух вернулся в тело. Слава Духу Синего неба, Духу Матери-Земли и Духам наших предков, да продлится здоровье нашего Повелителя на долгие годы, – на одном дыхании выпалил воин.

– Что?! – в один голос воскликнули оба темника.

Пришлось гонцу ещё раз повторить то, что он уже сказал. Только тогда Юлдуз и Акшин осознали важность донесения, что сразу выветрило у них хмель, хоть и частично. Акшин-бек отстегнул от пояса мешочек с золотыми монетами и наградил гонца, отдав ему весь мешочек, в котором столько золотых монет, что гонец сможет купить не один десяток породистых скакунов. В обратную дорогу Акшин-бек поехал на следующий день, вместе с ним отправился Юлдуз-бек.

Февраль 673 год. Орда Пшызе. Михар-хан.

Изображал я из себя бревно всего лишь два дня. Буквально на третий день запросил варёного мяса. Мой организм восстанавливался достаточно быстро. Ещё раз убеждаюсь в том, что мне вместе с какой-то дрянью в голову, ввели в мой организм что-то ещё. Что именно я пока так и не узнал. До ранения пробовал говорить с Эразмом на эту тему, но он грамотно уклонился от ответов. Одно я усвоил для себя чётко, применены какие-то серьёзные технологии, о которых простые люди даже не догадываются, относят такие вещи на божественное влияние. Но я-то не абориген из Средних веков. Кое-что понимаю, а что не понимаю, о том догадываюсь. Кто эти неизвестные, мне непонятно. Да и не стремлюсь я особо получить такие знания. Главное научиться тому, чтобы использовать себе во благо то, что мне дали. С какой целью святоши всё это сделали? Здесь для меня нет секрета, им нужна кукла, которая будет решать их задачи. Вот же кукловоды доморощенные. Но я их со временем разочарую, дайте только срок. Вернусь к своему организму. До отравления у меня были неплохие способности, в физическом плане. То есть я чуть быстрее и сильнее, чем обычный человек, пусть даже развитый физически. То,

что во мне есть, не позволило умереть от яда. А ещё позволяет восстанавливаться с приличной скоростью. Так что на третий день я не только начал нормально питаться, но и приступил к тренировкам. Физические нагрузки моментально повлияли на мой аппетит. В хозяйственные дела орды я пока не вникал, тудуны и темники нормально справляются со своими задачами. Поход в земли славян, я решил отложить до весны. Существует вероятность, что Рустам-хан объединит ханов каганата и развяжет войну со мной. Так что, пока выжидаем.

В эту неделю я поговорил с Вереск, расспросил её о своём отравлении, а также о том, как она мне помогла. Вереск честно рассказала обо всём, в том числе о том, что её готовили в орде Рустам-хана, обучали знаниям ядов и трав. Но не готовили специально для меня. Каган велел учить девочку так, на всякий случай, вдруг пригодится. А когда представился случай, каган, конь педальный, подсунул её мне. Рустам надеялся, что Вереск отравит меня, а когда она отказалась, наняли какого-то воина или охотника. По сути, мои воины клялись духами предков в верности, потому не должны пойти на предательство. Никто не захочет накликать беду на свой род. А вот земледельцы или пастухи, которые тоже могут быть охотниками, такой клятвы не давали. Значит именно отсюда пришло предательство. Эх, сиротинушка я, нет у меня своей службы безопасности. Только-только зарождается, планирую создать такую под руководством следопыта Дугуна, из рода Балмир-бека. Дугуна я отправил на Север, чтобы он там связался с варягами или с викингками, таковые должны быть в этом времени. Если справится с наймом, то под него и буду организовывать СБ. А из северян хочу сделать тяжёлую пехоту. Но это пока только планы. Хотя пехота у меня уже есть, из греков и спартанцев, неплохо себя показали в крайнем походе. Тем не менее я отдал приказ искать охотника или пастуха, который мог быть на том, злосчастном празднике. Люди часто подмечают мелочи, стоит только об этом их расспросить и будет возможность найти предателя. От зимнего набега на славянские земли я отказался, подожду до весны. Когда проснётся природа, будет проще с фуражом для лошадей.

Найда отправила гонцов к родичам, в орду Бёри и в орду Волоку, туда поехали мои темники Акшин и Балмир, чтобы склонить ордынцев на вливание в мою орду. Ничуть не сомневаюсь, что каган Рустам-хан попытается их подмять под себя, чтобы усилить своё войско. Я-то официально вышел из каганата, о чём сообщил послу Рустама. Мне такого не простят. Но каган не решится на войну со мной в одиночку. Мои воины более подготовлены. А вот если он объединит вокруг себя всех ханов, то вопрос останется открытым. Возможно, что я смогу одолеть войско всего каганата, вот только такая победа реально может стать пирровой победой. Потери воинов будут катастрофическими, а такого допускать нельзя. Это, кстати, одна из причин, почему я отказался от зимнего похода к славянам. Да и с святошами пока непонятно. Нет, то, что они в меня вложили сумасшедшие средства будет держать их в тонусе. Церкви требуется распространение христианства, а я тот правитель, который не возражает против строительства храмов и прочих богоугодных зданий. Сейчас на моей южной границе спокойно. Рим с нами не воюет, мы туда в набеги не ходим, за что нам и платят. Но с Ближнего Востока имеется угроза – Арабский Халифат. Они уже поджигают римлян. Мне тут на днях после того, как я очнулся, Наيدا рассказала некоторые новости. В Риме не всё так хорошо, как им бы этого хотелось. Похоже всё идёт к развалу Римской Империи. Византийская империя набрала силу, желает сама править, что меня, собственно, не удивляет. Так было и в моей истории, в той, моей прошлой жизни. Интересно, как себя поведёт церковь в этом случае, будет или нет, вмешиваться в политические движения? Хотя не сомневаюсь, что за нужные ниточки дёргать не перестанут.

Гонцы сообщили Балмиру и Акшину о моём возвращении в мир живых. К тому времени, как вернулись Балмир-бек и Акшин-бек, я уже не только сам вставал и прогуливался по стойбищу, но и приступил к лёгким тренировкам, чтобы вернуть былую ловкость и силу тела. Вместе с Акшин-беком прибыл полководец орды Юлдуз-бек. При отсутствии прямых наследников ханов, он, в принципе, мог бы побороться за власть, чтобы стать самому ханом орды Бёри. Правда для этого потребуется одобрение кагана или решение Курултая, иначе его

могли назвать самозванцем. Но даже в таком случае можно было попробовать взять власть в свои руки, а одобрение получить позже, ну или наплевать на все одобрения. Таковы местные законы кочевников. Однако Юлдуз-бек здесь, так что послушаем, что он скажет. А вот Балмир-бек прибыл один, он ездил в орду Волоку, ханы которой являются нам ближними родичами. В данный момент хан орды Волоку Алжан, а он родной брат моей жены Наиды. Гостей встречали в моей юрте, которую я давно обозвал офисом. Раньше, до смерти моего отчима Чорпан-хана, была моей жилой юртой. Кочевники орды не понимают, что за «офис» такой, но к слову привыкли. Даже сами стали называть юрту офисом. Кроме гостей в юрте присутствовали мои барсы Наф и Ниф, а также мой ординарец Донат. Для начала Акшин, потом Балмир долго восхваляли всех богов и духов за моё чудесное возвращение в мир живых. Потом за эти же действия принялся Юлдуз. Я терпеливо ждал, навалившись на подушки, которыми меня заботливо обложили мои женщины. Благосклонно принимал все восхваления. Раз Акшин приехал не один, решил выслушать первым Юлдуз-бека.

– Вижу у тебя есть что сказать, уважаемый Юлдуз-бек, – обратился я к гостю.

Юлдуз-бек из сидячего положения поклонился до земли, уткнувшись лбом в ковры.

– Перед своей поездкой я говорил со старейшинами родов нашей орды, сейчас говорю за многих. Просим твоей милости, Повелитель, прими нас под свою руку, – Юлдуз вновь склонился головой к ковру, оставшись в таком положении, ожидая моего ответа.

– Все ваши старейшины родов должны будут дать клятву, перед Духами Предков, Духом Синего Неба и Духом Матери-Земли. Для этого вы приедете ко мне в стойбище, привезите с собой шаманов. Мой шаман Тимур проведёт ритуал. Я согласен взять вас под свою руку, буду защитником вашего народа, – ответил я.

– Всё сделаю, по твоему слову, Повелитель, – произнёс Юлдуз, поднимая голову от ковров.

– После клятвы, ты, Юлдуз-бек, станешь тудуном земель, будешь править от моего имени. Позже узнаешь, с каких данников станешь собирать дань, – добавил я к своему решению.

– Да продлит Дух Синего Неба твои годы, Повелитель, – ещё раз поклонился Юлдуз-бек.

– Наши темники отправят к тебе ата-туменов, которые станут учить воинов новой тактике сражений. А теперь расскажи, как живёт народ орды, а ещё расскажи, как умирали твои ханы, я послушаю, – предложил я.

Юлдуз-бек начал свой подробный рассказ о том, что я уже знал, но в общих чертах. Сейчас же мне хотелось услышать подробности.

Из рассказа Юлдуз-бека, я понял, что поиском убийцы Мурат-хана занимался следопыт Айдар, из рода Рахман-бека, тысячника Мурат-хана. Я сразу ухватился за эту информацию.

– Юлдуз-бек, расскажи мне подробнее об этом Айдаре. А также то, что он нашёл или не нашёл по следам убийцы, – велел я.

– Айдар лучший следопыт в нашей орде. Его обучал старый Сувар, который погиб, лет пять назад, а равных Сувару я не знал, – начал рассказывать Юлдуз.

Старый полководец сделал паузу, ожидая от меня какого-либо слова. Но я ничего не сказал, так как понятия не имел, кто такой Сувар. Возможно, какая-то знаменитость среди следопытов. Я махнул рукой, чтобы Юлдуз продолжил говорить.

– Когда нашего Хана ранили, его люди прошли по следу, но потеряли того, кто стрелял отравленной стрелой. Нукеры не охотники и не следопыты, а воины. Так что они потерпели неудачу. Айдар потом сам ходил по этому следу. Позже он меня уверял, что вятичи не имеют к этому никакого отношения, хотя используемая стрела была точно такая, какую пользуют вятичи. А ещё Айдар нашёл лёжку, где убийца прятался, чтобы выждать, когда нукеры остановят поиски, тем более была ночь, – продолжил рассказ Юлдуз.

– Как только вернёшься в орду, пришли ко мне этого Айдара, хочу посмотреть на него. И не тни с клятвой старейшин родов. Через две недели жду вас, этого времени достаточно. Айдара отправь незамедлительно, пусть поторопится, – высказал я своё повеление.

Юлдуз-бек более задерживаться не стал, он склонился до земли, после этого покинул мой «офис». Я проводил взглядом Юлдуз-бека, потом повернулся к Балмир-беку.

– Какие новости у тебя, Балмир? – задал я ему свой вопрос.

– Прежде чем говорить с Алжан-ханом, я поговорил с его братьями. Гитин и Жахбар не против войти в нашу орду. Особенно Гитин-хан, он был с тобой в набеге, считает, что удачливый хан приносит удачу всему войску. Хотя терять своё положение им не понравилось. Алжан-хан понимает, что ему не выстоять против кагана Рустам-хана, но идти под твою руку отказывается. Хочет заключить с тобой союз, чтобы ты встал в нужный момент на его защиту, – пояснил Балмир-бек.

– Союз говоришь? Они мне родичи по жене. Как за родичей я заступлюсь, но союза не будет. Союз заключают с равным, пусть Алжан покажет, что он равен мне. Желает Алжан править ордой, пусть правит. Станет плохо, пусть зовёт на помощь, – заявил я.

Из прошлой жизни, я кое-что помню из истории, когда существовали удельные княжества. Мне такое не нравится, если каждый князь себе на уме. А ещё мне не нравятся законы Аварского каганата, когда на Курултае легко могут снять кагана, на его место поставить другого. Нет, такой путь, пусть проходит мимо меня. Не буду торопить события, начну с славянских племён, а там видно будет. Есть у меня предчувствие, что Рустам пожелает подмять орду Волоку под себя. Я, конечно, подойду на помощь, но не сразу, посмотрим, как Алжан станет отбиваться в одиночку.

– Балмир, возвращайся в орду Волоку. Передай Алжан-хану, что я окажу помощь ему, как родичу, но союз заключать не стану, – высказал я свою волю.

Я устал, пока мы вели беседы, потому отпустил своих темников, а сам прилёг отдохнуть. Донат сбежал и пригласил Вереск, чтобы она прислуживала в случае нужды.

Интерлюдия 2. Кардинал Маркиан.

В своём рабочем кабинете, кардинал Маркиан сидел в кресле, за своим рабочим столом. Напротив него расположился на стуле его помощник архиепископ Зенон. Кардинал увлечён просмотром отчётов, в которых отражена работа агентурных служителей церкви. Зенон же присутствовал для того, что дать пояснения, если Маркиан того пожелает. В представленных отчётах отражались не только факты, но и слухи.

– Зенон, ты уверен в сведениях, что предоставляют наши агенты? – задал вопрос Маркиан, не отрывая взгляда от отчёта.

– Да, Ваше Высокопреосвященство. Факты проверены неоднократно. Что касается слухов, то к этому стоит внимательно присмотреться, – ответил Зенон.

– Агентура уверенно утверждает о том, что готовится фактический переворот, угрожающий Римской империи. Наместник Византийской провинции планирует отделиться, объявив себя властителем? – спросил Маркиан.

– Ни для кого не секрет, что Ираклий Первый мало уделяет внимания управлению империей. Что побуждает высокопоставленных чиновников желать власти. Но меня успокаивает то, что церкви ничто не угрожает. Напротив, наместник Валент Гал будет искать нашей поддержки. А иначе он не достигнет своих целей, – уверенно ответил Зенон.

– Я давно говорил кардиналу Квинту, что империя уверенно движется к развалу, под управлением Ираклия Первого, – с горечью произнёс Маркиан.

– Квинт в прошлом Верховный жрец Рима, он слабо реагирует на изменившуюся обстановку. Верующих в старых богов становится всё меньше. Валент Гал прошёл обряд крещения два года назад, сейчас за него огромная толпа христиан, которые, не без наших усилий, набирают свою мощь. Провинциям не нравится то, что вновь подняли налоги. А Ираклий по-преж-

нему держится за старых богов, что не добавляет ему популярности. К тому же, смею заметить, император погряз в дворцовых интригах, – высказался Зенон.

В этот момент оба служителя церкви получили входящий сигнал на свои биосетки. На связь выходил митрополит Эразм. Маркиан сначала хотел поговорить с Эразмом наедине, но передумал. Кардинал приставил палец к своим губам, призывая Зенона к тишине, но давая возможность слышать переговоры.

– «У тебя новости, Эразм, раз ты решил меня побеспокоить невовремя», – предположил Маркиан.

– «Довожу до вашего внимания, Ваше Высокопреосвященство, что Михар-хан очнулся. Точно не могу сказать, как его вылечили. Но среди кочевников ходят слухи, что противоядие сварила наложница хана, тем самым поставив его на ноги. Наш проект в действии, а значит и средства, вложенные ранее не пропали зря», – сообщил митрополит Эразм.

– «Хорошо, продолжай придерживаться плана», – ответил Маркиан, отключив связь.

После разговора кардинал Маркиан размышлял, Зенон не прерывал кардинала, хотя вполне мог предположить, о чём думает кардинал.

– Зенон, что с ответами из Австралии? – наконец-то нарушил своё молчание Маркиан.

– По поводу развала Римской империи, ну или сохранения её целостности, титаны ответили отказом, они более не будут вмешиваться в политические течения каких-либо народов. Но сохраняют все наши договорённости, что заключили с церковью. Нам продолжают оказывать медицинские услуги и услуги патрулирования. Теперь об антипode против неизвестного яда. Титаны запрашивают яд в чистом виде, чтобы создать противоядие. Пока у них решения, на проведённое исследование, нет. Так что сообщение от митрополита Эразма, пришло как нельзя кстати, – ответил Зенон.

– Хорошо, продолжим проверку отчётов агентуры, – принял решение Маркиан.

Оба священнослужителя вернулись к анализу полученных данных от агентурной сети.

Конец зимы 673 год. Орда Пшызе. Михар-хан.

Приближался праздник проводов зимы. У русских – это масленица. А вот авары называют такой праздник «Май чабу атнасы», в общем масляная неделя. Я кажется уже рассказывал об этом, но повторюсь. Народ орды готовится к празднику с чувством, с толком, с расстановкой. Предстоит серьёзная такая обжираловка. Своё здоровье я ещё не восстановил до того уровня, какой был до того, когда меня отравили, но уже близко к этой черте. Юлдуз-бек отправил ко мне следопыта Айдара. Встретил я его в своей рабочей юрте. Этот болгарин из знатного рода, но всё же, войдя в мою юрту, упал на колени, приветствуя меня по всем традициям местных кочевников. Я внимательно разглядел следопыта. Длинные волосы, в которые заплетены ленты. Одет скорее, как охотник, нежели воин, даже лёгкой кольчуги не наблюдается. Усы, борода, и волосы на голове тёмные. По возрасту за двадцать лет, а значит уже опытный, если учесть, что воином здесь становятся в четырнадцать. Я велел ему присесть на места, где обычно встречаю гостей. Кивнул Донату, чтобы он подал следопыту стрелу, которой меня ранили.

– Посмотри и скажи что-то об этой стреле, – велел я.

Айдар взял стрелу, из рук Доната. Повертел её в руках, рассмотрел наконечник и оперение. После осмотра Айдар достал из своего колчана стрелу, которая по оперению походила на ту, которой стреляли в меня. Некоторое время он сравнивал стрелы.

– Повелитель, кто-то хотел, чтобы убийцей считали вятича. Но это не так. Оперение, как у вятичей, но чуть подрезано. Вятичи так не делают. Убийца подрезал оперение, так как стрелял с большого расстояния. Наконечники гранёные, такие делают аварские кузнецы. У вятичей, лучи боевых наконечников шире. Убийца знал, что аварский наконечник, может пробить кольчугу наверняка. Стрелял очень опытный охотник. Повелитель, твои нукеры устраивали погоню, когда тебя ранили? – спросил следопыт.

Я велел Донату позвать моего нукера и сотника. Наида мне говорила, что Булач пробовал догнать убийцу, но потерял след. Через несколько минут появился Булач. Айдар начал задавать ему вопросы. Где произошло покушение, с какой стороны стреляли, кто был в это время рядом или поблизости. Куда вели следы убийцы, где потеряли след и так далее.

– Убийца уходил в сторону реки Уды. Мы его почти догнали, даже видели на расстоянии трёх перелётов стрелы, он входил в лес. У него были снегоступы, а там буреломы. Пока вернулись за снегоступами, пока возобновили погоню, ушло время. А потом пошёл снег, мы след потеряли, хоть и не сразу, – ответил мой сотник Булач.

– Ты смог бы описать то, во что одет был убийца? – этот вопрос задал я, своему нукеру.

– Одежда подбита волчьим мехом, а ещё на голове малахай из чернобурки, хотя могу ошибаться, далеко было, – немного подумав, ответил Булач.

– Мне надо осмотреть все места, где стреляли, куда бежал убийца. Времени много прошло, но может найдём что-то, например лёжку, где убийца надеялся отсидеться, – предложил Айдар.

– Булач, всё покажешь Айдару. И ещё, расспросите всех людей, кто был в тот день на празднике, примерное описание у тебя есть. Возможно, кто-то запомнил этого охотника. А сейчас ступайте, жду результатов, – отдал я приказ.

В этот день я решил отправить своих нукеров с проверками, как строятся города. Ата-джагун Барти отправился, со своей полусотней, к городам Саркел и Новгород. Уже сколько лет здесь, всё не привыкну к воинским званиям авар. Начал вводить чины, по примеру казачьего войска. Тем более я сам родом из казаков, так что мне такие слова более привычные. К Астрахани поехал ата-джагун Самилав, по-новому его чин хорунжий. Надо будет сесть расписать все чины, а потом объявить на всю орду, как моё повеление. Если поторопятся, то должны успеть к празднику проводов зимы.

Прошло три дня, как мои нукеры уехал, появились старейшины орды Бёри. С ними приехали шаманы родов и главный шаман орды Азан. Но руководить ритуалом всё равно будет мой шаман Тимур, тем более он уже знает, что и как делать. Всего приехало тридцать старейшин. Я решил не тянуть с клятвой, практически сразу отправились к истоку реки Папсанка, левый приток реки Бейсуг⁶. Там на большом холме, место силы. В этом месте шаман Тимур устроил большое капище, поставили идолов Духа Синего Неба, Духа Матери-Земли и несколько идолов, которые считаются проводниками к Духам Предков. Прибыв на место, шаман Тимур занялся приготовлениями к ритуалу. Отсыпая линии золой, Тимур прорисовал на утопанном снегу пентаграмму. Меня посадил в центр, где прорисованы знаки Духа Синего Неба и Духа Матери-Земли. По краям пентаграммы прорисованы знаки Духов Предков, старейшины родов и их шаманы уселись в таких местах. Тимур дал мне выпить пойла, надо сказать дряньё питье, жутко горькое. Похоже этот старый чёрт, варит пойло из мухоморов. Честно скажу, не хочу даже знать, какие он там ингредиенты применяет. Передо мной поставил чашу, с тлеющей травой. Пока я не вырубился, видел, как Тимур поил глав родов, ему помогал шаман Азан. Я почувствовал, как вхожу в транс. А шаманы затянули песню. Окончательно я ушёл в нирвану примерно через минуту. Ну здравствуйте, глюки. Первым появился старый путник, которого я видел у одинокого дуба, когда был в коме от отравления. Я уже понял, что это Тенгри⁷.

– «Ты вновь берешь ответственность за судьбы людей. Я одобряю твои действия. Будь справедливым правителем, а народ оплатит тебе верностью», – произнёс Дух Синего Неба.

– «Мне так привычней тебя видеть. А то, когда разговариваю с барсом, мне кажется, что я сошёл с ума», – произнёс я, своими словами вызвал смех у Тенгри.

– «Тебе ли говорить. Народы гор прозвали тебя «Пардусом», хотя такое прозвище подходит для тебя, как нельзя кстати», – засмеялся Тенгри.

– «Я хочу покорить славянские народы, пойду в поход весной. Жду от тебя удачи», – сообщил я верховному божеству.

– «В твоей книге судьбы уже всё прописано, так что говорить об этом лишнее», – произнёс Тенгри, развернувшись пошёл туда, откуда пришел.

Буквально сразу после него появилась дриада, она была одета так же, как в прошлый раз. Или правильней сказать почти нагишом? Её платье из растений и цветов, едва прикрывало стройное тело. Эх, хороша.

– «Дашь мне обещание, как и в прошлый раз, что садить людей на землю станешь. Хватит им кочевать. Нужен будет мой совет, приходи на капище. Твои шаманы знают, что делать, и жертву людской кровью не приносите, не люблю я этого», – предупредила Дух Матери-Земли.

– «Йер-Су⁸, что ты скажешь о людях, которые несут веру Христа?» – решил спросить я.

– «Недолжно людям забывать старых богов, но забота о народе, теперь лежит на тебе. Не допускай вражды на своих землях, пусть народы живут в мире», – так высказала своё мнение Дух Матери-Земли.

Йер-Су развернулась и пошла в ту же сторону, куда ушёл Тенгри. Я с удовольствием наблюдал за походкой лесной нимфы. М-да, такой походке позавидовали бы модели из 21-го века, прямо глаз не оторвать. Йер-Су вдруг остановилась, оглянулась и погрозила мне пальчиком, после этого продолжила свой путь. Я же погрузился в забытье, которое можно было бы назвать сном.

Очнулся я внезапно, прислушался к своему организму. Голова не болит, даже нет во рту послевкусия отвратного зелья шамана. Я встал. Посмотрел на глав родов, они тоже начали приходить в себя. В очередной раз подумал о том, какие видения были у них.

– Мы закончили, мой Повелитель, клятва взята с родов, – произнёс шаман Тимур, вставая на колени передо мной и склоняясь лбом к земле.

Шаман Азан повторил поклон за Тимуром. Я всё же решился спросить про видения у старейшин.

– Кам, какие видения приходят к старейшинам родов? – спросил я.

– Я не могу этого знать, мой Повелитель. Но Древние знания говорят, что приходят все боги и Духи предков, они и берут клятву у старейшин, – ответил Тимур.

По традиции я толкнул речь, что-то вроде того, живите дружно, а я буду править вами справедливо, служите мне верно, и воздастся вам благодать. В общем все будут счастливы, ибо правит ими божественный ставленник. Сам от себя не ожидал, что такое говорить буду. Но слово не воробей, сказанного обратно не вернёшь. После этого объявил Юлдуз-бека своим тудуном.

К нашему возвращению от капища, появились Булач и Айдар, судя по их рожам, что-то им найти удалось. Я позвал их в свой «офис», так уже некоторые кочевники называют мою юрту. Взмахом руки велел говорить.

– Мы нашли лёжку убийцы. Там нора, он готовился заранее. А ещё я нашёл там ленту, видимо убийца обронил, а в темноте не заметил пропажу, – первым начал говорить Айдар, подавая мне ленту, которую заплетают в волосы.

Я внимательно рассмотрел материал, из которого вырезана лента. Ткань недорогая, но и недешёвая. Но что важно, такого цвета ленты, заплетают в нашей орде Пшызе. Что сие значит? Предатель из моей орды? Или подбросили ленту, чтобы я так думал?

– Булач, ты начал опрос людей? – обратился я к своему нукеру.

– Трудно восстановить всех тех, кто был на том празднике, мы занимаемся этим, – ответил Булач, склонив голову.

– Занимайся опросом, найди мне этого человека, – приказал я своему нукеру.

Посмотрел на следопыта, он сидел спокойным, ничем не выдавая своего волнения. А ведь мне нужны люди для службы СБ.

– Айдар, пойдёшь служить мне нукером? – спросил я, неволить его не хотелось.

Следопыт тут же, после моих слов, поклонился лбом до ковров, так и застыл, в таком положении.

– Да продлятся твои года, да придут с тобой боги, да не покинет тебя удача, мой Повелитель. Буду служить тебе верно, словно пёс, – пробормотал Айдар.

– Принесёшь мне отдельную клятву верности, хотя твой старейшина рода уже клялся в этом. За процедурой клятвы проследит шаман Тимур, отныне ты мой нукер, – произнёс я, выдавая медальон из меди.

Как человек, проживший среди кочевников не первый год, я понимаю следопыта. Его карьера мгновенно взлетела на недостижимую высоту, потому что нукеры хана на особом положении в орде. Что касается медальонов, тоя ещё осенью заготовил такие из меди, серебра и золота. Надо же как-то отличать нукеров от других воинов. Хотя все тудуны получили от меня медальоны в виде круглой монеты, но с моим профилем, которые сделали кузнецы. Кстати, у тудунов медальоны золотые.

К началу праздника проводов зимы, орда перекочевала к реке Уды, недалеко от строящегося города Саркел. На крутых берегах реки сделали горки, чтобы люди праздновали и катались. В том числе я разрешил трёхдневную ярмарку, на которую придут купцы из других земель. Разрешил торговать изделиями. Но только не едой. Во время такого праздника еду не продают, а угощают. При чём делают это все, каждый старается что-то приготовить, чтобы угостить знакомых и друзей. Малолетки, лет до десяти, бегают по таким рядам, собирая вкусненькие угощения. Особенно стараются те, у кого достаток ниже, то есть из бедных семей. Детей не прогоняют. В эту неделю кочевники радуются тому, что весна на пороге, а значит просыпается природа. В праздник мне сообщили, что моя наложница Роса понесла ребёнка, весной должна родить. Мне стало интересно, как к этому относится Наида.

– Наида, что думаешь о том, что Роса принесёт дитя? Может мне отдать её замуж? Новый муж признает ребёнка.

– Ты сдурел? Роса из твоего рода, хоть и наложница. Если родится девочка, ты сможешь отдать её в знатный род, замужеством породнишься с таким родом. А если будет сын, ты воспитаешь из него воина, – моя жена даже возмутилась от моих вопросов.

Любопытно здесь воспитаны женщины, они спокойно воспринимают наложниц своего мужа. Праздник провода зимы длился неделю. К этому времени, моё здоровье окончательно поправилось. Пора заниматься хозяйственными делами. Весна в Южных степях приходит быстро, так что уже сейчас надо подумать о походах.

Глава 2.

Весна 673 год. Северные земли. Эмиссар хана Дугун. Эпизоды.

Из Смоленска Дугун решил направиться в северном направлении. Князь Вятко был так добр, что дал проводника, который проводил до северных границ княжеских земель. В этих местах по-прежнему были земли кривичей, вот только князю Вятко они не подчинялись, но торговлю и обмен со Смоленском вели.

– Дорог немного в этом направлении, советую держаться северного направления. Так сможете добраться до реки Ловать, двигайтесь вдоль русла реки. Доберётесь до озера Ильмень. Вдоль реки есть городища, где сможете переждать непогоду, – посоветовал княжеский проводник.

Лесными дорогами пробираться было действительно сложно, особенно после того, как наступила осень. Ещё в Смоленске Дугун закупился зерном и мукой, а в лесах было полно дичи. Так что отряд Дугуна не голодал. За два месяца добрались до большого городища Лойва¹, что раскинулось на реке Ловать. Местные аборигены встретили отряд Дугуна настороженно, тем не менее разрешили остановиться на отдых. Власть в этом городище имел старейшина Всемир. В городище проживали двести дворов. В основном это рыбаки и охотники. Хотя имелись приближённые старейшины, которые занимались торговлей и обменом товаров. Со старейшиной Дугун решил посоветоваться, что ему делать дальше, ведь зима не за горами.

– Можем обменять твоих лошадей на лёгкий ушкуй², добавим припасов и стрел. Да и одежка на вас поизносилась, кое-что выделим из наших запасов. По реке пройдёте быстрее, чем через леса. До холодов успеете пройти Ильмень озеро, а там по реке Волхов доберётесь до варягов и других северных народов, – предложил старейшина Всемир.

Предложение было разумным, отряд Дугуна получал реальное судно, на котором дальнейшее путешествие будет более безопасным. Потому он согласился, отдал всех лошадей, кроме продуктовых запасов, вытребовал у кривичей запас стрел, топоры и тёплую одежду. Что касается гребли, то не боги горшки обжигают, придётся научиться. Хотя небольшие уроки, по управлению ушкуем, местные рыбаки дали, посоветовав держаться середины русла реки.

До озера Ильмень добрались во второй половине октября. По пути встречались городища или маленькие селения, где останавливались на отдых, не заходя в само устье. Утром Дугуну доложил, один из следопытов его отряда, о своих наблюдениях.

– Командир, дымы видно на берегу озера. Там либо пожар, либо набег, грабят кого-то, – так обращались к командирам отряда в орде Пшызе уже год, повеление хана, которое всегда следует исполнять.

– Далеко? – переспросил Дугун.

– Если по берегу пойдём, то час потратим, – ответил следопыт-разведчик Юлдаш.

– Тогда нам следует посмотреть, что там творится, – принял решение эмиссар отряда.

Если славянский язык Дугун знал, даже несколько наречий, то с языком северных народов имелась проблема. Потому эмиссар понимал, что следует поискать толмача, которые понимают язык варягов или ещё каких народов с побережья Северного моря. С предосторожностями добрались до селения, на берегу озера, меньше чем за час. Остановились, не выказывая своего присутствия, чтобы понаблюдать, что же происходит в селении.

– Почему мужчины не сопротивляются, командир? – негромко спросил Керем.

Керем младший брат Юлдаша, тоже охотник-разведчик, сейчас он стоял рядом с Дугуном. А в селении происходил банальный грабёж. У небольшого причала стояло судно, немного крупнее, чем ушкуй Дугуна, названия такому судну Дугун не знал. Разбойники, а может воины, вели себя, как победители. Дугун отметил, что нападавшие экипированы вполне неплохо, коль-

чуги у всех, кроме этого, на воинах одета кожаная броня. А пятеро вообще одеты в пластинчатую броню. Вывод напрашивался, что воины совершают набег, грабят селян, возможно кого-то заберут в рабство. Дугун хорошо рассмотрел воинов, почти все крупного телосложения. Из оружия мечи и копья, у некоторых боевые секиры. В отряде Дугуна не было бойцов крупного телосложения. Разведчику проще быть незаметным, чтобы выполнять свою работу. Тем не менее, все в отряде исключительно владели луком. Да и фехтовальщиками являлись не последними. Хан от всех своих воинов требовал совершенствовать умение владеть оружием. Ежедневные тренировки давали свои результаты. Дугун посчитал сколько воинов, набиралось четыре десятка. Прямое столкновение нежелательно, в том, что эти разбойники справятся с отрядом Дугуна, эmissар не сомневался. Но есть стрелы и луки. А это оружие в руках искусных стрелков. Сам Дугун мог выпустить за минуту пять стрел, да и остальные его бойцы были ничуть не хуже. Он рассредоточил своих людей. Стрелы с гранёными наконечниками имелись. Что могут сделать десять метких стрелков, используя своё преимущество? Если не сходитесь в поединки на близкой дистанции, вполне реально перебьют всех воинов. Сейчас незнакомые воины заняты грабежом, удара в спину точно не ожидают. Дугун велел своим людям стрелять в ноги тем, кто имеет хорошую бронь. На раненых ногах воин не сможет воевать. Бойцы из отряда эmissара выстрелили практически одновременно. Из-за шума в селении, разбойники не услышали скрипа натянутого лука, хлопанья тетивы по наручи, шелеста летящей стрелы. Да и не ожидали, скорее всего, северяне. Может привыкли грабить безнаказанно. По три стрелы кинули бойцы Дугуна, ни одна не пролетела мимо. Два десятка убитых и десятков раненых. Дугун разделил своих людей на две группы, и они осторожно пошли к селению, заходя с двух сторон. Раненные кричали, звали на помощь. Десять северян попрятались за избы. Однако ошибся Дугун в своих подсчётах, оказалось, что ещё десяток находились на судне. С дикими криками, они бросились на неожиданного врага. Аварам пришлось не только метко стрелять, но и маневрировать, уклоняясь от брошенных сулиц. Тем не менее бой не продлился и полчаса. Дугун приказал провести контроль, так их учил хан, точнее он использовал это слово. Для допроса северяне не годились, языка северных воинов аварские бойцы не знали. Просто дорезали без затей, а того, кто представлял опасность, добивали ещё одной стрелой. Селяне сбились в одну кучу, встав на колени, недалеко от одного из домиков. Они не знали, как реагировать на постороннюю угрозу, потому решили сразу показать покорность. Дугун приказал своим воинам собрать трофеи и осмотреть судно, сам же подошёл к селянам.

– Кто из вас старший? – спросил Дугун, используя наречие, на котором говорил в Смоленске.

Седой старик поднял руку, Дугун велел ему встать и подойти ближе.

– Кто такие эти разбойники? Почему вы не сопротивлялись, среди вас есть мужчины? – задал вопрос эmissар.

– Те, кого вы убили, люди Свена Рыжебородого. Командовал варягами³ Хильд Кривой, он родной брат Свена Рыжебородого. У них урочище недалеко, между Ильменем и рекой Варяжкой. Свен будет мстить за брата, станет искать, кто убил Хильда. Не сопротивляемся мы, чтобы нас не убивали. Пограбят, бывает баб и девок помнут. Приходят раз в году, обычно осенью. А если начнём сопротивляться, то пожгут наше селище, кого в рабы заберут, остальных вырежут. Было такое, года три назад, – ответил старейшина рыбацкого селища.

В это время к Дугуну подошёл Юлдаш, он понимал славянские наречия, так что слышал всё, что сказал старик.

– Рабские души, даже за свою шкуру воевать не хотят, – произнёс Юлдаш на аварском языке.

Высказав своё мнение, Юлдаш сплюнул на землю, выказывая своё призрение к жителям селища.

– На судне есть что ценное? – спросил Дугун, пользуясь аварским языком.

- Много чего есть, хороши трофеи, – улыбнулся Юлдаш.
- А вы кто такие, мил человек? – решил задать вопрос старейшина.
- Как твоё имя, старик? – спросил Дугун, игнорируя вопрос славянина.
- Мирослав, – ответил славянин.
- Мирослав, что ты слышал про аварских воинов? – спросил Дугун.

Старейшина Мирослав даже отшатнулся, а некоторые женщины, которые по-прежнему стояли на коленях, охнули, прикрывая рты руками.

– Говорят, сильные и жестокие воины. Торговцы из Хольмгарда⁴ говорили, кто бывал по торговым делам на юге, – ответил Мирослав, а лицо его побледнело.

– Я торговец, но могу быть воином, если мой хан этого захочет. Ты не бойся, старик, мы тебя и твоих родичей не тронем. Могу отдать вам часть трофеев, но от тебя потребуются услуга. Мне нужен проводник и толмач, сам я не понимаю язык норманнов⁵, – предложил Дугун.

– Как нам быть, если люди Свена Рыжебородого придут и спросят, кто убил Хильда Кривого?

– Скажешь, что убили варягов аварские воины. Как норманны хоронят своих покойников?

– Сжигают, – ответил Миролуб.

– Тогда сожги тела, чтобы следов не осталось. Что возьмёшь из трофеев за свою услугу?

– Тряпье возьмём, бабы перешьют. Железо можем забрать, потом кузнецу отдадим, он нам перекуёт в топоры, копья и сулицы заберём. Проводника дам, мой племянник понимает язык норманнов. Драккар заберите, от него нам беда будет, – высказался старейшина.

– Как ты сказал, драккар? – переспросил Дугун.

Он внимательно посмотрел на большую лодку, сейчас он пожалел, что почти не разбирается в судах.

– Мы сможем на нём передвигаться по рекам? – спросил Дугун у старика.

– На этом сможете, у него осадка небольшая, да и по волоку его протаскать можно. А гребцов сможете нанять в Хльмгарде, но только весной, – ответил Миролуб.

– Старик, сможешь спрятать этот драккар до весны? И ещё, зачем эти дурни сожгли ваш сарай? – спросил Дугун, глядя на догорающий сарай, именно от этого пожара, они увидели дым.

– Хильд Кривой хотел всё зерно у нас забрать, в том числе семенное, которое мы прячем. Забрал только то, что нашёл. Часть они погрузили на свой драккар. Ну а сарай поджёг в назидание. А спрятать это судно мы можем, схороним до весны, – ответил старейшина.

– То, что ваше забрали я вам верну, но не больше, часть железа отдам. Скажи своим людям, пусть смотрят, какие вещи ваши. И проводника зови сюда, ночевать мы не будем, как закончим с погрузкой отправимся дальше. Посмотрим, что там за городище Хольмгард, – принял решение Дугун.

Закипела работа. Селяне снимали всю одежду с данов, оттаскивали их в сторону, а кто-то уже готовил дрова, чтобы сжечь тела. Дугун познакомился с племянником старейшины, его имя Богумил. Возраст за сорок. Но что важно для Дугуна, Богумил кормщик, умеет управлять речными судами, а значит можно будет пересечь Ильмень прямо, а не прижиматься к берегам. На следующий день, они уже вошли в городище, на северном берегу Ильменя.

На постоя Дугун со своими людьми встал в самом Хольмгарде. Трофеи, которые достались от данов, продали в городище. Была вероятность, что трофеи могут опознать, но этого не произошло. В самом Хольмгарде жили ильменские словене, кривичи, немного варягов. Свели, даны, и норги жили в основном в пригородах. В городе не было князя, жители считались вольными, высшим органом управления – вече. Дугун этого не понимал, но за то время, пока они зимовали в Хольмгарде, немного разобрался. Богомил остался с отрядом, так решил Дугун,

нужен был переводчик, чтобы говорить с ярлами норманнов, о найме воинов для хана. Хорошую подсказку дал Богумил.

– Местные норманны скорее всего не пойдут в найм, вам бы поговорить с теми, кто живёт вблизи Ладоги, ну или на морском побережье. С земельными уделами у них плохо. Младшие сыновья с удовольствием пойдут внаём. А если ваш хан пообещает землю, то и люди постарше решаться наняться в войско твоего князя, – пояснял Богумил.

У Дугуна имелось серебро и золото, немного, но было. Плюсом добавилось то, что пошло прибылью от продажи трофеев. Хорошая сумма получилась с продажи специй. Он не продавал все специи разом, чтобы не стать обладателем большого мешка серебра. Город ему понравился. Хольмгард даже близко не дотягивал до городов Римской империи, но всё же был гораздо многочисленней Смоленска. Мог спокойно претендовать на некий центр торговли, в этих забытых богами местах. Богумилу предложили оплачивать услуги проводника и толмача, от чего славянин не отказался. Он действительно хорошо знал местность и лесные тропы. Зимой они пользовались лыжами, чтобы отправиться в поход. Прожив не один месяц в этих местах, Дугун понял, что варягами норманнов, проще говоря северных людей, называют славяне, от слова «вор», что-то вроде разбойников. Большинство из них пришли от северной части Варяжского моря. Кто-то селился по южным берегам Варяжского моря, кто-то отправился дальше, выбирая места на реке Волхов.

Как выяснилось многие кривичи ходили в Хольмгард для торговли и обмена. Богумил через знакомых вывел Дугуна на потомственного купца Ждана, из рода Богуслава. Повод имелся, у Дугуна специи оставались, вот и решил он под видом продажи познакомиться с купцом поближе. Часть запаса специй сторговали, а потом эмиссар завёл разговор о торговых путях. Рассказал о своём Повелителе, а также о том, что Михар-хан приветствует торговлю, даёт им послабления по налогам. Кроме этого, держит крепкую связь торговли с персами, греками и византийцами.

– Знаю я два пути, ещё мой прадед хаживал по ним. Моих предков считали уважаемыми купцами. Один путь к Смоленску, через Ильмень, потом по Ловати. От Ловати по волоку до Данапра, так греки эту реку называют. Можно в Византию пройти, но несколько лет, как оседлали водный путь авары. Пока ходим только до Смоленска, я и князя Вятко знаю, – начал свой рассказ Ждан.

– А второй путь? – переспросил Тугун.

– Второй путь к персам ведёт. От Ильменя волоком к Вологе. Большая река, мой родной дед рассказывал, что хазары реку Итилем называют, вот она и выводит к Персидскому морю, хотя хазары называют его Хазарским, – продолжил говорить Ждан.

– Сейчас это море Каспием называют, а реку булгары кличут Идел. А мой Повелитель, да продлятся его годы, удача и здоровье, называет большую реку Волгой, – подсказал Тугун.

– Но в последние годы мы, мы этим путём почти не пользуемся. Вятчи разбойничают, хоть всё не забирают, но торговать стало невыгодно, – расстроено произнёс Ждан.

– Наш хан решит этот вопрос, точнее уже решил, налог конечно же будет, но усиленный. А купцов мой Повелитель привлекает, если договоришься с ним, пайцзу дадут, которая от налогов освобождает. Предлагаю тебе пойти по этому пути весной, я тебя хану представлю. Может и получится у тебя договориться с ним. Но могу точно сказать, что за грабёж у нас на кол сажают или руку отрубают, – предложил Тугун, чем заставил Ждана задуматься.

Потомственный купец, как никто знал цену товарам с севера и обратно. Особенно ценились специи.

После разговора с купцом, Тугун отправился к норманнам. Богумил повёл Тугуна к одному из ярлов, который обосновался на берегах реки Нева, недалеко от устья левого притока Тосна. Имя ярла Сигурд Одноглазый. То ли в битве, то ли в драке ярл потерял один глаз, отсюда пошло его прозвище. Как позже узнал Тугун, Сигурд одноглазый из данов. Ещё его

прадед ушёл в эти земли, в поисках лучших земель. Ярл принял Дугуна доброжелательно, особенно после того, как эмиссар подарил ему боевой нож из римской стали. Такая боевая сталь ценилась среди воинов. Здесь, достаточно далеко от Римской империи, клинки можно было купить только за золото, практически по весу клинка. Во время угощения, а гостей принято у норманнов угощать, Дугун изложил свой вопрос.

– Хочу позвать воинов из норманнов, на службу к моему Повелителю Михар-хану.

– Твой хан так слаб, что нуждается в наших воинах? – засмеялся Сигурд.

– Совсем нет, у моего повелителя хорошие воины, но он желает сделать своё войско ещё сильнее, – ничуть не обиделся Дугун.

– Я могу помочь набрать молодых воинов, многие мечтают добыть славу в боях. Как, например, мои младшие сыновья. Сможешь одолеть моего воина Хринга Широкоплечего, тогда помогу набрать тебе молодых воинов, – засмеялся Сигурд.

Дугун ни разу не сомневался, что это своеобразная проверка. Норманны воспринимают и уважают только силу и ловкость. Дугун решил свести всё к стрельбе из лука, но Сигурд не повёлся на это.

– Луки – это оружие трусливых. Только на мечах, никак иначе, если хочешь, чтобы я помог тебе, торговец, – явно Сигурд жаждал развлечения.

Дугун согласился, а мысленно возблагодарил Михар-хана за то, что тот заставлял всех своих воинов, ежедневно тренироваться в фехтовании. Как только эмиссар дал согласие, все норманны вывалили на улицу, где быстро организовали круг для поединка. Сам Дугун был невысокого роста, но достаточно ловкий и вёрткий. В круг вышел Хринг Широкоплечий, он был выше на полторы головы Дугуна. От щита Дугун отказался, понимая, что подставляться под удар меча норманна, опасно для жизни, в таком случае и щит не поможет. Он выбрал две сабли, из оружия своего отряда. Хринг презрительно посмотрел на Дугуна, сказал что-то оскорбительное, но рядом не было Богумила, так что эмиссар не понял оскорбления. По команде ярла начался поединок. Дугун решил измотать своего противника, он уворачивался от ударов, разрывал дистанцию. Что называется бегал от противника, норманны смеялись и всяко обзывали Дугуна, но его это не волновало, он ждал момента, когда сможет ударить. Убивать дана не хотелось, такой воин может пригодиться победителю. Наконец-то благоприятный момент выпал. Дугун поднырнул под замах меча дана, кувыркнулся через голову и оказался чуть сбоку и позади Хринга. Сразу ударил по коленям обоими саблями, но плашмя и несильно, чтобы не покалечить воина. После этого Хринг захромал на обе ноги. Ярл остановил поединок, понимая, что Дугун мог бы сделать калеккой Хринга. Вернулись обратно за столы.

– Ловок ты, купец. Так же хорош твой хан, что скажешь? – спросил ярл.

– Мой хан одолеет десяток, таких как я. Ну что, Сигурд, поможешь мне? И ещё, отпусти своего воина со мной, – произнёс Дугун.

Сигурд подумал, выпил литровую кружку браги, потом махнул рукой, соглашаясь.

– Помогу тебе, отправлю своих людей к соседям. За услугу заплатишь серебром. Отпущу с тобой младшего сына Фроди, он и возглавит наших воинов. Сколько наберу не знаю. С сыном отпущу Хринга Широкоплечего. Где будешь ждать?

– Ждать буу до весны, пока лёд с рек не сойдёт, я остановился в Хольмгарде. Оттуда и пойдём водным путём, пусть ваши люди позаботятся о лодках. У меня есть два судна, человек сто, может больше, смогу разместить, – ответил Дугун.

В процессе пьянки Хринг Широкоплечий тоже подошёл к Дугуну, шлёпнул его по плечу. От чего Дугун присел, а плечо заныло.

– Ты шустрый, как блоха. Но в реальном бою, я бы тебя таранил щитом и быстро убил, – тут же заявил Хринг, а Богумил перевёл его слова.

– В реальном бою, я бы убил тебя из лука. На войне благородству нет места, так говорит мой Повелитель, – ответил Дугун, чем вызвал смех Хринга.

– Сам попрошусь с тобой у ярла, ты мне понравился, – смеялся Хринг Широкоплечий.

На следующий день Дугун отправился в Хольмгард. Ярл Сигурд Одноглазый сдержал своё слово. В конце марта, в начале апреля в Хольмгард стали прибывать норманны. Здесь были не только даны, но и норги. В основном это были молодые люди, младшие сыновья в своих семьях, которым не светило отцовское наследство. Дугун продал остатки специй, чтобы закупить припасы в дорогу. В путь вышли в начале апреля, когда прошёл ледоход на реках. Вместе с норманнами на юг отправился купец Ждан, снарядив три ладьи с товарами. Кроме купца с Дугуном решили уехать родовое племя словен ильменских, где старейшина Миролюб. Причину покинуть обжитые места пояснили, как боязнь мести Свена Рыжебородого. Искать под них речные суда не пришлось, у словен имелись четыре ушкуя, куда был сложен скарб из десяти домов. К каждому ушкую закрепили по две рыбацких лодки.

Март-апрель 673 год. Орда Пшызе. Михар-хан.

Сразу после праздника проводов зимы, я засел за уложение законов. Сколько вспомню то, что знал о русской правде, это и запишу. Но прежде всего следует утвердиться во власти. Я сейчас кто? Да просто оборзевший кочевник, хоть и хан. Правда есть маленькое дополнение. Я внук Болгарского царя Кубрата Дуло. Мой дед, точнее дед моего тела, в своё время, вовсе не постеснялся объявить себя царём. И ничего, прокатило. В связи с этим, объявляем наши земли царством. Мне требуется название царства. Сначала я думал назвать Русь. Почему бы и нет? Была ведь уже Русь Киевская, но в другом мире и другой моей истории. Решил посоветоваться с женой.

– Я слышала, что персы называют светлокожих и светловолосых «русами». Назови «Русское царство», мне нравится, – развеяла моё сомнение Наида.

В Аварском каганате действительно много разных народов. Есть с более тёмной кожей, есть с раскосыми глазами, те же волжские булгары. Оногуры выглядят менее раскосыми. Опять же среди булгар встречаются светловолосые. Народы перемешиваются по крови, ведь многие берут в наложницы славянок, рождаются дети. Решено, объявлю о создании Русского царства.

Указ о своём повелении я оформил на бумаге. Долго голову ломал над текстом, а потом решил, пусть будет так, как смогли мои мозги надумать. Что-то вроде: «Я, Михар-хан из рода Дуло, Властитель земель орды Пшызе и орды Бёри, сим Указом объявляю о создании Русского царства, а все народы и племена, проживающие на этих территориях, своими подданными. Отныне и вовеки веков, подданные Русского царства именуются «русами», независимо от принадлежности к родам и племенам. С сего дня повелеваю, именовать меня Государем, царём Русского царства. Оставляю за собой титул Великого хана и Великого князя. Беру на себя обязательства заботиться о народе «русов», править царством справедливо...». Ну и так далее. Выбрал из своих нукеров тех, у кого был более-менее внятный почерк, приказал размножить указ. А когда были готовы копии, отправил гонцов во все стороны своих владений, с целью объявить свою волю. В том числе отправил курьера к митрополиту Эразму, оповестить его о своём повелении. От него новость быстро дойдёт до Константинополя. Если меня признают сильные мира сего, то далее развиваться будет проще. Понятно, что мне понадобится чиновничий аппарат, но его начну формировать, как только закончат со строительством города Саркел. Именно там, я планирую сделать столицу своего царства. Почему я пришёл к решению о создании царства? Просто мне показалось, что статус хана орды, пусть даже очень большой, ненадёжен. А царство – это, как не крути, уже государство, а не просто кочевники, которые кочуют по своим землям. Как минимум так мне подумалось, а прав я или нет, время покажет. Главное продержаться это время у власти, а ещё лучше, расширить свои земли. Потому, будем опираться, в первую очередь, на армию. Будем аннексировать земли, приводить племена к послушанию. Сейчас время такое, тем более Международного права пока не существует, да и появится оно, ой, как нескоро. Если есть государство, то должны быть законы. Я плотно засел за составление «Русской Правды». Кое-что я читал в прошлой жизни, а кое-что придётся добав-

лять в соответствии с местными обычаями и традициями. Весть о создании царства, гонцы разнесут за пару недель. К этому времени планирую собрать тудунов и темников, чтобы определиться с планами на будущее. Противостояний моей воли не должно быть, насколько я успел убедиться, мой рейтинг достаточно высок в орде.

– Мой Повелитель, а ты не думаешь о том, что тебе придётся порой, сжигать сёла, уничтожать племена, которые не захотят тебе покориться, когда ты начнёшь завоёвывать другие земли? Да и с каганом Рустам-ханом тебе придётся решать вопрос, не оставит он твоё решение без внимания, – отвлекла меня Наида, от мыслей, когда я записывал на бумагу, очередной закон «Русской Правды».

– А до этого я чем занимался, милая? Считаешь, что я пришёл к хазарам, пристыдил их, в результате они умерли от мучений совести? Или с тем же Хельдриком? Я прекрасно осознаю, что просто не будет. Да придётся карать и казнить тех, кто выступит против меня. Но ты должна думать о том, что мы с тобой оставим своим наследникам. Зато, как царица, ты будешь единственной женой, – ответил я Наиде, которая бывает порой милосердной.

– Даже наложниц не будет? – удивилась Наида, при чём сделал это искренне.

– Этого обещать не стану. Сама понимаешь, традиции и всё такое, – как-то невнятно произнёс я, жалея, что заговорил на эту тему.

– А я было уже испугалась, что все заботы свалятся на меня одну, – успокоилась Наида.

А я даже выдохнул осторожно. Вот, что значит воспитание в правильном направлении. Моя жёнушка даже не помышляет жизни без моих наложниц. Кроме жены я говорил, на тему создания царства, со своими советниками Акшин-беком и Балмир-беком. Надо сказать, что эти двое, здорово мне помогают своими советами. Особенно Акшин-бек. Если Балмир из племени гунов, то Акшин, также как я, оногур. Без них я наверняка бы наделал больше ошибок. После того, как я сообщил им о своём решении, создания «Русского царства», реакция у советников была почти одинаковая.

– Мудрое решение, мой Повелитель. Таким указом, ты окончательнорываешь связь с каганатом, теперь Рустам-хан становится соседом, а не твоим ханом. Никто не сможет оспорить твои указы, но нам следует готовиться к войне, – рассудительно произнёс Балмир-бек.

– Воины тебя любят и боготворят. Думаю, что Рустам-хан попробует усмирить Алжан-хана, твоего родича. Это нам на руку, но ударить стоит чуть позже, пусть Алжан-хан поймёт, что без тебя он станет вассалом Рустам-хана, – высказался Акшин-бек.

– Считаете, что нам не избежать войны с Рустам-ханом? А как же мои планы по землям вятичей, радимичей и прочих? – спросил я.

– Чтобы обложить данью славян, достаточно одного тумена. Один тумен следует послать на наши южные границы. Сурукат-бек высказывает опасения, что можно ожидать удара от персов или арабов. А ещё, нам надо провести смотр войск Юлдуз-бека, посмотреть, на что они пригодны, из болгар создать хотя бы пару отрядов тяжёлой конницы, – произнёс Акшин-бек.

Ой, как правы мои советники. Не стоит затевать большой поход, когда висит угроза нападения Рустам-хана. Может нанести превентивный удар? Дождусь весны, а там война план покажет. Нет, всё же что-то вроде разведки боем следует предпринять. Сейчас в моём наличии вполне приличное войско. Из проверенных пять туменов конницы, четыре отряда тяжёлой конницы по пятьсот копий, один тумен бжедугов и вайнахов, ещё один тумен зихов и аваров. Пехоты два легиона, по шесть тысяч мечей. Один легион состоит из греков и спартанцев, второй легион сформировали из рабов. Но рабы тоже уже проверены в боях, тем более я обещал им свободу, а сейчас они вроде боевых холопов. Боевые холопы уже не рабы, социальный статус выше. Добавляем пять туменов из орды Бёри. Получается, что у меня есть, чем маневрировать. Южан стоит оставить на охране границ в Предгорьях Кавказа, заодно и за Дербентским торговым путём присмотрят. Надо бы туда съездить, да присмотреться к местности. Может вал какой-нибудь устроить, чтобы с юга персы или арабы не ударили.

– Повелитель, собирай тудунов и темников, будем планы строить, – вывел меня из дум и размышлений Акшин-бек.

– Купцов бы подробно расспросить, особенно тех, кто ходит в земли персов. Будем знать обстановку, сможем правильно подготовиться, – добавил Балмир-бек.

– Акшин-бек, отправляйся к Юлдуз-беку, проведёшь смотр войск. Определись с войнами, из которых можно сформировать тяжёлую конницу, хотя бы четыре отряда, по пятьсот копий. У нас есть в табунах кони для этого. Имеется кое-что из тяжёлой брони. Заодно отправь гонца к Азат-беку, пусть выдвигается с темниками в Саркел, там проведём совещание, определимся с планами на лето. Теперь ты, Балмир-бек. Выдвигаешься к нашим войскам, проводишь смотр. Потом забираешь темников и двигаешься в Саркел. Я же отправляюсь в Краснодар, потом к Дербентскому проходу, посещу Астрахань, ну а после вернусь в Саркел. Наша орда сейчас откочует к южным границам, корм для скота и лошадей там наверняка есть, – немного подумав, принял я решение.

На следующий день, дав распоряжение Наиде, чтобы занималась ордой, сам же отправился в Краснодар, прихватив с собой тысячу нукеров. А три тысячи личной дружины, остаются охранять жену и сына.

Интерлюдия 3. Константинополь.

С утра кардиналу Маркиану пришло приглашение к наместнику Византийской провинции Валенту Галу. Маркиан не стал торопиться, он спокойно позавтракал, и только после этого отправился во дворец наместника. Валент Гал встречал его в оранжерее, и Маркиан сразу сделал вывод, что разговор не для лишних ушей. Обменялись вежливыми приветствиями, двинулись по дорожкам оранжереи.

– Ваше Высокопреосвященство, я уверен, что для вас совсем нет секретов. Так что вы должны понимать, что сейчас творится в Римской империи, – наместник сделал паузу.

Валент Гал ожидал какой-либо реакции от Маркиана, но её не последовало. Кардинал кивал головой на слова наместника, но не проронил ни одного слова. В данный момент в оранжерее, которую было бы правильно назвать ботаническим парком, работали рабы. Но личная охрана наместника, постепенно удаляла всех, на расстояние в сто шагов, чтобы никто из посторонних, не мог подслушать разговор наместника и кардинала. По Древнегреческой традиции Валент Гал считался царём Византии. Как, собственно, и другие наместники в Римской империи. А таких провинций насчитывалось четыре. Самая крупная Византийская, затем Римская, Испанская, Греческая и Сирийская. Валент Гал отчётливо понимал, что его провинция самая крупная территориально. Именно он и был инициатором переворота. Ираклий Первый уже никого не устраивал. А после того, как титаны отошли от политических вопросов, предоставив местным народам самим решать территориальные притязания, Валент Гал понял, что пришло его время. Наместник вновь посмотрел на Маркиана, но прочитать что-либо в выражении лица не смог.

– Наместники провинций империи, настроены выйти из состава империи. Испанцы держатся только из-за того, чтобы иметь защиту от франков. Мне хотелось бы понимать, останется церковь на нашей стороне или нет? – задав вопрос Валент Гал, вновь уставился на Маркиана.

– Хельдрик однозначно пойдёт войной на Бургундию. Его немного пощипали авары, но он оправится в ближайшее время. Так что опасения Испании не напрасны. Но, уважаемый Валент, вы же знаете, что церковь не участвует в территориальных разделах. Если только, нет каких-то ущемлений земельных храмовых наделов. В заговоре против Ираклия церковь участвовать не будет, но и мешать не станет, – ответил Маркиан.

– Я понял вас, Высокопреосвященство, этого мне достаточно. Прошу благословите меня, ибо нет на мне греха, а только забота о своём народе, – Валент Гал склонил голову перед Маркианом.

Глава Константинопольской церкви сомневался, что наместник без греха, но в благословении не отказал. Кардинал размахисто перекрестил наместника Византийской провинции.

– Храни тебя бог, сын мой. И прошу, держи меня в курсе событий, может я смогу дать свой скромный совет, в затруднительной ситуации, – произнёс Маркиан, развернулся и пошёл на выход из оранжереи.

Вернувшись в храмовый замок, Маркиан направился в свой рабочий кабинет. Мысли вихрем носились в его голове. О том, что назревает переворот кардинал знал, но не было признания от участников. Сейчас он эти признания получил, при чём наверняка от организатора заговора. Возле кабинета, Маркиана встретил архиепископ Зенон.

– Ваше Высокопреосвященство, у меня срочное сообщение, – обратился Зенон к кардиналу.

– Ну что ещё? – раздражённо спросил Маркиан, остановившись возле двери в кабинет.

– Пришло сообщение от митрополита Эразма. Наш подопечный Михар-хан объявил о создании царства, назвал его «Русское царство». В его орду влилась орда Бёри, так что наш хан усилился почти в два раза.

– «Русское царство»? Откуда такое название, что за чушь? – удивился Маркиан.

– Я искал в электронном архиве. Персидское происхождение, имеет значение «светлый» или «царственный». Возможно, что именно это повлияло на название царства.

– Нам от него требовалось, чтобы он взял под контроль Аварский каганат, а не образовывал отдельное государство, – ещё больше вспылил Маркиан.

Кардинал рывком открыл дверь кабинета и прошёл в своё кресло. Взмахом руки показал Зенону, чтобы тот присел напротив.

– Я проанализировал этот вопрос, пришёл к интересному выводу, – произнёс Зенон.

– И к какому же? – прищутив глаза, спросил Маркиан, стараясь унять раздражение.

– Наш подопечный не по возрасту умён. Ну завоевал бы он власть в каганате. Что дальше? А дальше Курултай, где всегда существует вероятность выбора другого кагана. А в случае с царством, он единственный царь, кстати, не выборный. А его потомки имеют право наследия. Что касается территорий, то я не сомневаюсь, Михар-хан подомнёт под себя все соседние земли. Не стоит забывать, что мы ему в голову поставили биосетку, а значит он подконтролен. Будем продолжать его финансировать, он будет ходить в набеги на тех, на кого мы укажем, собственно, для нас ничего не поменялось, – объяснил Зенон суть своих выводов.

– Допустим. Империя меня беспокоит, в ближайшее время произойдёт развал, – поморщился Маркиан, как только подумал об империи.

– Об этом я тоже хотел поговорить. Мне прислал сообщение мой агент, Ираклий Первый вводит закон «Право первой ночи». Не думаю, что это понравится феодалам, – заметил Зенон.

– Идиот. Совсем зажрался в своём дворце. На сирийской границе арабы наступают. Почти все легионы в Сирийской провинции, а император развлекается. Если начнётся переворот, у него даже армии не будет, чтобы защитить свою жизнь, – произнёс Маркиан, зло выругавшись, а потом перекрестился.

– Ваше Высокопреосвященство, надо бы вам встретиться со всеми кардиналами, а главное понять. Как будет действовать кардинал Квинт, мой агент сообщает, что Квинт задумал создать своё государство, – произнёс Зенон, под конец фразы понизив голос.

Маркиан удивлённо уставился на своего помощника. Но ничего не сказал. Эту новость следовало хорошенько обдумать, чтобы понять, чего будет добиваться кардинал Квинт.

Весна 673 год. Инспекция Михар-хана.

Сразу после разговора я собрался на южные границы, теперь уже царства Русского. Весна вступает в полные права, температура плюсовая, снег растаял. Началась распутица. Выехал со своей дружиной, командует Булач, он сейчас ата-темен, по-простому тысячник. Но я ввёл новый чин, Булач стал есаулом. Вижу, что новые чины нравятся моим нукерам, постепенно все

воинские звания переведу на привычные мне, по прошлой жизни. У меня личная дружина в четыре тысячи всадников. Нуцал, Самилав и Саратан тоже теперь есаулы, но остались в орде. Будут охранять сына Ратибора и жену Наиду, ну и наложницы мои тоже с ними. Да и вообще, в стойбище хватает женщин и детей, семьи воинов тоже живут в общей орде. Так что без охраны никак. Орда, буквально на днях, откочует к реке Калалы, что приходится левым притоком реки Егорлык. Там отличные пастбища, да и воды много рядом. Пастухи перегоняют табуны, стада скота и отары овец южнее. В строящемся городе меня ожидает Сагат-бей, а ещё он должен к себе вызвать глав родов, от горцев. Мне предстоит поставить перед ними боевую задачу, по охране южных границ. Особенно меня беспокоит Дербентский торговый путь, оттуда в любой момент могут подойти персы или арабы. Добирались до места за несколько дней, я особо не спешил. Животные проснулись в степи, пару раз мы заметили волков. Но завидев нас хищники предпочли сбежать. Точнее даже не мою дружину, а моих котов. Барсы попробовали гнаться за волками, но вскоре вернулись. Оно и понятно, коты не голодные, просто резвятся.

Строительство города видно издалека. В этом месте равнина, никаких холмов. Но Сагат подошёл по-хозяйски, насыпали вал, на котором ставят стену. Я здесь год не был. Стройку затеяли в июне прошлого года. Временно воеводой города назначен Сагат-бей, но он также темник. В поход ходил, люди его неплохо отличились. Надо бы подумать, кого воеводой назначить, нужен хозяйственник, чтобы следил за городом и крепостью. Подъехав ближе, я сравнил стройку с муравейником. Надо бы спросить у Сагата, сколько здесь работает рабов. В черту стройки, вся моя дружина не заезжала, сопровождают меня только два десятка нукеров. Народ кланяется и снимает головные уборы. Честно сказать, я ничего такого не требовал, но таковы местные правила и традиции. Рассмотрел, что внутренний замок почти достроили. Стена восемь метров, а наружная стена, которая пойдёт по периметру города, будет десять или двенадцать метров. Сагат-бей встретил меня у замка. Я решил осмотреть, как тут всё устроено. Построено основательно. Знаю, что в прошлом году нанимали грека строителя.

– Вижу внутренний замок из кирпича построен, – произнёс я, рассматривая здания в малой крепости.

– В прошлом году здесь работал грек. Он сказал, что из кирпича теплее будет в комнатах. Наружную стену выложили камнем. В сырую погоду отапливаться будет печами. А в этом году у нас другой строитель, джигиты Лечо в набег ходили, – стал объяснять Сагат.

– В набег? У меня мирный договор с византийцами. Почему меня не предупредили? – сразу рассердился я.

– Не гневайся, мой Повелитель. Вайнахи ходили в набег к персам. Притащили много рабов, а главное полезных мастеров. Есть строитель с подмастерьями, они и строят. Есть кузнец. Но главное, притащили мастера, который умеет варить тушёнку, правильно её упаковывает в глиняную посуду, – рассказывал Сагат.

– Тушёнку? – удивился я.

Сагат подтвердил, я сразу бросил осматривать замок, велел показать, где этот мастер и что там за тушёнка. Через десять минут мы пришли к сараям, здесь разместилось производство той самой тушёнки. Мне стало очень любопытно, как они пакует варёное мясо. Оказалось, что берут глиняный горшок, в него закладывают варёное мясо, сверху заливают жиром. Потом ставят на «водяную баню», а после крышку заливают смолой, чтобы не попадал воздух. Перса, который возглавил производство тушёнки, тоже притащили из набега. Сагат мне объяснил, что всех мастеров отдали мне в холопы. Перса умеющего варить тушёнку звали Камран, он понимал греческий язык.

– Сможешь научить ещё людей этому мастерству? – спросил я у перса.

– Смогу, Повелитель, наука не очень сложная. Меня варить тушёнку научил грек, я его купил на невольничьем рынке, лет двадцать назад было, – ответил Камран.

– Хорошо. Настроишь такое производство ещё в трёх городах. Как только научишь наших людей, сразу дам тебе вольную. Пожелаешь остаться у нас – останешься. А если нет, то отпущу тебя. Сагат, проследи, чтобы мастерам не чинили обиду, – сразу распорядился я.

Осмотр всей стройки показал, что налажено производства кирпича и пиломатериалов, хотя дерево в этих краях в дефиците. Будут развиваться ремёсла. Уже есть ткачи, гончары, кузнецы. Узнав о том, что на реке строится большой город, стали появляться беженцы с территорий Тамани. Как я понял – это греки. Просят покровительство, в Византии без ума взвинтили налоги, вот и бежит народ, в поисках лучшей доли. К слову, о хозяйственном воеводе. Когда Сагат-бей ходил в поход, оставлял своего родича Камбота, тот проявил себя, как рачительный хозяин, да и сейчас руководит всем хозяйством он. Я тянуть не стал, сразу утвердил его воеводой, а Сагат пусть занимается туменом, что у него получается вполне неплохо. На осмотр всей стройки, я потратил три дня. В последний день пребывания в Краснодаре провёл совещание с главами родов всех кавказцев. Лечо поблагодарил за подарок. Обсудили, где в горах следует поставить форпосты, что-то вроде острогов. Дежурство и патрулирование в таких острогах по сотне воинов. Следующим моим пунктом будет Дербентский проход. С собой взял Сагат-бея, именно перед ним поставлю боевую задачу. С нами напросились главы родов вайнахов. Они, по сути, предки будущих чеченцев, народ воинственный, Олхазар и Лечо хотели сами посмотреть на те территории, которые им придётся охранять от вторжения персов или арабов.

Первый город посетили Беленджер. Город увеличился, достаточно быстро добавили наружную стену, сейчас город выглядел, как неприступная крепость. Осмотрели окрестности. Я поинтересовался мнением старейшин вайнахов, по поводу защитного вала.

– Прости, мой Повелитель, но городить здесь вал нет смысла, – ответил Олхазар.

– В горах всегда есть тропки, по которым можно обойти заслон. На той стороне тоже хватает знающих проводников, так что нет смысла тратить средства. Будет надёжней, если наши отряды будут патрулировать проход, тогда сможем вовремя предупредить города. Да и спокойной жизни врагам не дадим, если нападать неожиданно, ударили и отошли, – добавил Лечо.

Я хорошо подумал и согласился с вайнахами. Поговорил с воеводой города Джафаром.

– Торговцы много новостей приносят. Сейчас арабы Сирию пытаются завоевать, но там много римских легионов, пока держатся. Мы же готовим запасы, роем колодцы. Если город в осаду возьмут, год мы точно продержимся, – ответил Джафар.

– Хорошо, разрешаю половину доходов, с дани от торговцев, оставлять на укрепление города. В Краснодаре есть мастер, который может готовить мясо долгого хранения, называют тушёнка. Отправь к нему поваров, чтобы переняли мастерство. Если год сможете продержаться, то я успею войско привести, – согласился я с воеводой и выдал распоряжения.

В городе Семендер похожая ситуация. Я осмотрел крепость, поговорил с воеводой. Крепость расширяется, запасы готовят. Посоветовал Алхулав-бею отправить учеников, пусть учатся варить тушёнку, это намного выгодней, чем держать скот вживую. Долго задерживаться не стал, отправился в Астрахань. Там сейчас мой родственник, дядя по отчиму, посмотрим, как он там справляется с обязанностями тудуна.

Почти перед самой Астраханью меня догнал гонец от Наиды. Мы остановились на короткий привал, стало интересно зачем жена отправила ко мне гонца. Мне подстелили попону, я тут же присел, использовали заваленное дерево. Подозвал гонца, он встал на колени и поклонился до земли. Я подал знак, что гонец может говорить.

– Повелитель, меня отправила Светлейшая хатун, велела сообщить, что прибыл посол от короля франков Хельдрика.

– Даже так? И что ему нужно, тебе велели что-то добавить? – удивился я.

– Нет, Повелитель, только сообщить, – ответил гонец, он был из нукеров, которых я оставил для охраны семьи.

Странно всё это. От кого точно не ожидал, дак это от Хельдрика каких-то послов. Хотя мы с ним расстались на положительной ноте, друзьями нас не назвать, но отношения ровные.

– Я еду в Астрахань, там задержусь на два-три дня, потом выеду в Новгород, а затем в Саркел. Передай моей жене, что посла пусть отправляет именно в Саркел, – распорядился я.

Долго забивать себе голову предположениями не стал. Послушаю, что скажет посол, а сейчас гадать – дело неблагодарное. Гонца отпустили, ему велено не торопиться, чтобы не загнать лошадей, хотя он прибыл с заводной лошастью. Мы же отправились дальше, а к вечеру въехали в пригород Астрахани.

Глава 3.

Весна 673 год. Инспекция государя. Михар-хан.

Я натянул поводья своего скакуна Бурана, мой жеребец, почти белоснежный красавец, от недовольства конь фыркнул, но подчинился. Я погладил его по шее, всматриваясь в стены города. Основное строительство закончено. Город смотрится величаво, чуть левее города идет строительство церкви. Святоши пробовали уговорить меня на строительство храма, но я решил не торопить события, пока достаточно небольшой церкви. Прошло два года, как я отдал приказ продолжить строительство города, тогда был ещё жив мой отчим Чорпан-хан. Город имел две линии крепостных стен. Наружная стена возвышалась на десять метров, сторожевые башни чуть выдвинуты вперёд, относительно стены, что позволяет лучникам контролировать пространство возле стен, на тот случай, если будет штурм крепости. Множество рек, которые образовались в дельте реки Идел, играют роль природной защиты крепости. Сейчас строители заканчивают большой мост, через основное русло реки, мост спроектирован так, чтобы была возможность поднятия двух пролётов. Что-то вроде раздвижных мостов в Петербурге, в будущем. За наружной стеной, устроена внутренняя стена, потому город разделился на две части, теперь его называют Верхний город и Нижний город. В Верхнем городе резиденция наместника, с отдельными помещениями для меня любимого и моей семьи. Жить я здесь не собираюсь, но посещать иногда буду. Также в Верхнем городе устроены казармы для гарнизона и детинец, где будут обучаться молодые воины. Кроме казарм, участки под дома вельмож. Родовые беки вполне могут купить участок и строить дом. Кстати сказать, большинство участков уже заняты. Мой родственник Сурукат приживает в резиденции, а вот его родичи уже выкупили два участка, где полным ходом идёт застройка. Со временем здесь поселятся влиятельные люди, в том числе из купеческого сословия. В нижнем городе селятся мастеровые и родичи воинского сословия. Я только кожевенному производству запретил селиться в черте города, вонь от выделки шкур ужасная, у металлургов тоже производство в пригороде. Все плавильные печи за городом. Мой дядюшка Сурукат с довольным видом проводил для меня экскурсию. Помещения выполнены по византийскому примеру. В моей орде даже самые тупые поняли, что я склоняюсь к оседлой форме жизни. Хотя не запрещаю иметь юрты, если кому-то приспичило пожить старым образом жизни. Сурукат хотел закатить пир в честь моего прибытия, но я запретил. Ограничились обедом, где вместе со мной присутствовали мой есаул Булач и сотники. К дяде я обращался так же, как и к другим тудунам. Не выделяя его, как близкого родича. Да и родич он мне формально, Сурукат брат усопшего Чорпан-хана, а я из рода Дуло.

– Сурукат-бек, расскажи мне, как у тебя идут хозяйственные дела, – велел я тудуну, когда мы немного утолили голод.

Как таковых столов в трапезной не было, сложно кочевников сразу приучить к столам и стульям. Так что обедали сидя на коврах, подкладывая подушки, а вся еда находилась в центре посиделок.

– Хорошо развивается торговля, мы построили большой базар, который вынесли за пределы города. К нам потянулись купцы из Персии, а в этом году должны приехать купцы из Азии. Мне удалось посадить на землю более трёх десятков общин, которые занимаются земледелием. Из городской казны я планирую выкупить две сотни рабов, но с семьями, о чём было сказано купцам, – начал докладывать Сурукат.

– Селекцию зерновых начали? – спросил я родича.

– Да. В этом году все земледельцы будут использовать семенное зерно. Рабы всю зиму отбирали наиболее крупные зёрна, а мелкие отправляли в помол. Поставлена водяная мельница, на одном из русел дельты, там вода не замерзает круглый год. Готовим запасы продуктов, на случай осады города.

– Отправь в Краснодар толковых людей, чтобы поучились варить и хранить варёное мясо. Там есть мастер, который хорошо освоил этот способ. Думаю, что такой продукцией можно торговать, очень удобно для путешествий, – произнёс я.

В общем и целом, мне нравилось, как ведёт дела Сурукат-бек. Даже судебная система на нём, но от моего имени. Споры решают по старым законам и традициям, я ещё не закончил готовить «Русскую Правду», которая ляжет основным уложением законов. В Астрахани я задержался на два дня, а на третий день выехал в Новгород, Сурукат-бек поехал со мной. Я отправил к тудуну Азат-беку гонцов, десяток из нукеров, чтобы предупредили наместника о моём прибытии.

До Новгорода я добирался неделю. Двигались по левому берегу Идел, я пожелал посмотреть, как размещают будущих крестьян на земле. Селища ставили именно на левом побережье реки. А вот часть полей, которые засеют весной, находились на правом берегу. Ну да, они не защищены от нашествия кочевников с Востока, зато плодородная земля имеется, что очень положительно влияет на урожаи. Прибыв в Новгород, сразу осознал, что до завершения строительства далеко. Здесь климат уже другой, а зимой стройка замораживается. Надеюсь, что за пару лет строительство города будет завершено. Хотя замок построили, который будет внутренним городом. Азат-бек добился, чтобы построили резиденцию, где он может сразу разместиться, как мой наместник. Строители определились, где будет построена наружная стена, так что многие крестьяне уже селятся в посадах, хотя от наружной стены устроен только фундамент. Во время доклада от Азат-бека, я ещё раз осознал, насколько долго здесь двигаются новости.

– Твои земли, Повелитель, приумножились. Теперь городище Орск приграничный город. В январе умер Банай-хан, а наследников не осталось. У него конечно же имелись жёны и наложницы, но все они рожали дочерей. Так его род прервался, окончательно.

– Почему ты не отправил гонца, с такой вестью? – спросил я.

– Крепость и ближние земли, были всего лишь нашими данниками. А потом я велел бекам собрать Курултай, где они выбрали нового правителя города, им стал Скилур-бек. Род у них крепкий и многочисленный. На Курултае сразу рассмотрели вопрос о присоединении земель Орска к нашей орде. Своей властью, я назначил Скилура воеводой города, по роду он сармат. Теперь тебе нужно выезжать с шаманом, в городище Орск, чтобы принять от них клятву верности, – доложил Азат-бек.

В этом мой наместник прав, клятва Духами Предков, хоть как-то защищает от предательства. Хотя я допускаю, что найдутся такие, кто несмотря на клятву, всё же задумает что-то недоброе. Так устроены люди, точнее сущность человеческая.

– Азат-бек, теперь наша обязанность, не просто взять под защиту эти земли, а разместить там войска. Из местных следует набирать воинов, в том числе из свободных племён, что живут севернее. Возможно кто-то из них решится войти в состав царства, проводи потребные разговоры, привлекай. Определись с людьми, кто будет заниматься такими вопросами. Ты назначил тарханов¹?

– Тарханы назначены, мой Повелитель, все из знатных и сильных родов. В городище Орск осталась дружина хана, примерно тысяча копий. Все городские воины готовы дать тебе клятву. За месяц смогу набрать, если не тумен, то пять тысяч точно согласятся войти в воинское сословие. Правда в основном это будут охотники, придётся обучать их искусству войны.

– Действуй, даю тебе месяц, а потом приеду и приму клятву от всех желающих, – приказал я.

– Мне придётся снять часть воинов с восточной границы, чтобы сейчас Орск взять под охрану.

– Я снял с городов Семендер и Беленджер наших воинов. Есаулы Октар и Харатон отправятся в твоё распоряжение, как только сдадут дела вайнахам и зихам. Вот их и поставь на

охрану Орска, да не забудь выдать грамоту. Заодно отправляй их в набеги на восток Уральского Камня, пусть там пощиплют свободные племена, чтобы у всех удмуртских племён появилось желание, встать под мою руку, – посоветовал я Азат-беку.

Из дальнейшего доклада наместника Азата, я понял, что строительство городов Самара и Саратов ведётся, хоть медленно, но делают. Возле устья реки Чулман, где она впадает в Идел, поставили большой сторожевой пост, на три сотни воинов. Налажено чёткое патрулирование местности. Если какие разбойники появляются, их ловят и вешают. Хорошо патрулирует водный путь командир речной сотни Балтазар-бек. Сейчас у него чин есаул, к тому же сотня превратилась в полтысячи речных воинов. Я посетил верфь, где строят ладьи и ушкуи. Там же поговорил с есаулом Балтазар-беком.

– Сколько у тебя сейчас воинов? – спросил я у речного воеводы.

– Три сотни, по сто пятьдесят воинов, каждая сотня разделена на три ушкуя. От ладей мы отказались, ушкой более быстроходный, – ответил Балтазар.

– Выбери из своих сотников самого смышлёного, отправляй в верховья Идел, пусть там набегом займутся. Воинов надо бы держать в тонусе, после похода меняй сотни для набега. Купцов не трогать, только вольные поселения. Если согласны дань платить, то объявлять их вассалами.

Посетил я практически всех мастеров, кто занимается ремёслами. Пришёл к выводу, что следует прикупать рабов в Византии, но тех, которые хотя бы подмастерья, чтобы у нас ремёсла развивались активней. Потратив четыре дня в Новгороде, я отправился в Саркел. Очень мне понравилось, что приступили к строительству дороги между Саркелом и Новгородом. При строительстве крепостей, остаётся достаточно прилично битого камня, его дробят в щебень, будет верхним покрытием дорожного полотна. Что меня удивило, строители строят дорогу по всем правилам, с глиняной и песчаной подушками, а такая дорога продержится долго, если её ещё время от времени ремонтировать. Римляне знали толк в строительстве дорог, технологии строителями не забыты. Обязательно займусь дорогами, когда закончу с городами. Пусть даже это произойдёт лет через пять, может через десять. По хорошим дорогам происходит более быстрое перемещение войск. А это важно, в случае нападения какого-либо противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.